

ХОЛМСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ, съ безплатнымъ прибавленіемъ: „Холмскій Народный Листокъ“. Цѣна годовому изданію съ пересылкой 5 р. Отдѣльные номера по 20 коп., съ пересыл. по 22 к.

Адресъ редакціи:
г. Холмъ, Любл. г.
Духовная Семинарія. Плата за объявленія: за 1 страницу— 4 р.,
1/2 стр.—2 р. 25к.,
за строку—15 коп.
Многokrati. объявл. по соглашенію

Подъ Твою милость
прик'гаемъ. Богородице Д'вко.

№ 20.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ

№ 20.

I.

УКАЗЪ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА

отъ 10 сентября 1907 г. за № 17 по вопросу объ участіи духовенства въ учрежденіяхъ мелкаго кредита.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленное при рапортѣ Преосвященнаго Митрополита С.-Петербургскаго, отъ 13-го Августа 1907 г. за № 7302, письмо Министра Финансовъ отъ 1-го Августа за № 77, съ просьбою о пересмотрѣ дѣла по вопросу объ участіи духовенства въ учрежденіяхъ мелкаго кредита и разъясненіи о томъ, что духовнымъ лицамъ не воспрещается принимать на себя званіе попечи-

телей означенныхъ учреждений, и что тѣ изъ нихъ, кои уже состоятъ въ должности членовъ правленій и совѣтовъ товариществъ, могутъ оставаться въ нихъ до истеченія срока избранія. **Приказали:** Обсудивъ настоящее письмо, Святѣйшій Синодъ находитъ въ настоящее время несоотвѣтственнымъ пересмотръ дѣла по вопросу объ участіи духовенства въ учрежденіяхъ мелкаго кредита; но въ то же время признаетъ, что принятіе лицами духовнаго званія на себя должности попечителей означенныхъ учреждений, какъ лицъ, не входящихъ въ составъ правленій и имѣющихъ лишь право контроля надъ дѣйствіями этихъ учреждений, можетъ быть допущено; что же касается тѣхъ духовныхъ лицъ, кои были избраны въ члены правленій и совѣтовъ учреждений мелкаго кредита до изданія циркулярнаго указа отъ 30 Мая сего года за № 10, то къ нимъ означенный указъ, какъ состоявшійся послѣ ихъ избранія, не долженъ имѣть примѣненія, и имъ дозволяется исполнять означенныя обязанности до истеченія сроковъ, на кои они выбраны. Вслѣдствіе сего Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: о настоящемъ рѣшеніи своемъ представить Г. Оберъ-Прокурору сообщить Министру Финансовъ, а для объявленія во всеобщее свѣдѣніе послать циркулярные указы: Синодальнымъ Конторамъ, Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства и Завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ.

II.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 31 августа—5 сентября 1907 года за № 5384 постановлено: избранную сестрами Лѣсинскаго женскаго общежительнаго монастыря, Холмскаго епархіи, на должность настоятельницы сего монастыря, казначею того же монастыря монахиню *Нину* утвердить въ означенной должности.

III.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Предложеніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Евлогія, Епископа Холмскаго и Люблинскаго, Холмскаго Духовнаго Консисторіи отъ 27 сентября 1907 г. за № 341.

Въ ночь съ 7 на 8 сентября с. г. сгорѣла церковь—школа въ с. Угницѣ, Влодавскаго уѣзда, Сѣдлецкой губерніи; въ огнѣ погибло

рѣшительно все, что находилось въ церкви, и даже имущество трехъ церковныхъ школъ; изъ церковнаго имущества не удалось спасти ни одного предмета. Въ такомъ ужасномъ несчастіи я отъ имени Угнинскихъ прихожанъ обращаюсь къ добрымъ сердцамъ пастырей и паствы Холмской епархіи и прошу о.о. Настоятелей приходовъ въ одинъ изъ воскресныхъ или праздничныхъ дней произвести во всѣхъ храмахъ епархіи сборъ пожертвованій на построеніе новаго храма-школы въ д. Угнинѣ, предваривъ этотъ сборъ соответствующимъ приглашеніемъ къ этому доброму дѣлу. Независимо отъ сего прошу посылать въ Угнинѣ предметы церковной утвари, облаченія богослужебныя книги изъ тѣхъ храмовъ, гдѣ означенныхъ предметовъ излишекъ.

Прилагаю при семъ и свою малую лепту—25 руб. и прошу Консисторію настоящее мое приглашеніе разослать духовенству циркулярно и напечатать въ „Холмской Церковной Жизни“.

Архипастырское благословеніе.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Евлогіемъ, Епископомъ Холмскимъ и Люблинскимъ, преподано благословеніе: *притчу* Неледовскаго прихода, Грубешовскаго уѣзда, *крестьянамъ* села Неледова и *служащимъ* въ Неледовскомъ сахарномъ заводѣ за сооружеііе въ селѣ Неледовѣ каменнаго креста съ оградой, цѣною 170 руб.; крестьянину деревни Шестовицѣ, приписной къ Грабовецкому приходу, Грубешовскаго уѣзда, *Михаилу Василюку* за сооружеііе въ Грабовцѣ на церковномъ погостѣ дубоваго креста, стоимостью 40 руб., крестьянину деревни Задубецѣ, приписной къ Неледовскому приходу *Николаю Левцуку* за сооружеііе въ названной деревнѣ деревяннаго креста, цѣною 18 рублей; іеромонаху Московскаго Богоявленнаго монастыря *Серію* за пожертвованіе чрезъ него въ Яблочинской Свято-Онуфріевскій монастырь полнаго соборнаго облаченія для священнослужителей, облаченія на аналой и другихъ церковныхъ вещей, всего на сумму 400 рублей.

О перемѣнахъ по службѣ.

Назначены: помощникъ настоятеля Коденскаго прихода, Бѣльскаго уѣзда, священникъ *Александръ Матышукъ* настоятелемъ Островскаго прихода. Влодавскаго уѣзда, съ 1 октября; назначенный помощникомъ настоятеля Николаевской церкви гор. Грубешова псаломщикъ *Симеонъ Цибрукъ* помощникомъ настоятеля Коденскаго прихода, Бѣльскаго уѣзда.

Перемѣщены: настоятель Посадовскаго прихода, Томашовскаго уѣзда, священникъ *Михаилъ Егоровъ* настоятелемъ Вербковицкаго прихода, Грубешовскаго у.; псаломщики: Лущковскаго прихода, Грубешовскаго уѣзда, *Іоакимъ Кондратюкъ* и гор. Радина *Онуфрій Рудницкій* одинъ на мѣсто другого; псаломщикъ Копыловскаго прихода, Грубешовскаго уѣзда, *Теома Ломазскій* въ село Бозекъ, Холмскаго уѣзда, — всѣ съ 1 октября.

Утверждены въ должностяхъ: исправляющій должность Благочиннаго Радинскаго округа священникъ *Антоній Козловскій* и исправляющій должность псаломщика Гусинскаго прихода, Холмскаго уѣзда, *Константинъ Сайкевичъ*, оба съ 28 сентября.

Оставленъ на прежнемъ мѣстѣ назначенный настоятелемъ Островскаго прихода, Влодавскаго уѣзда, помощникъ настоятеля Николаевской церкви г. Грубешова, священникъ *Николай Кохановичъ*

Утвержденъ въ должности церковнаго старости къ Вереханской церкви, Томашовскаго уѣзда, крестьянинъ *Григорій Дикій*.

Вакантными состоятъ мѣста: а) *настоятельскія:* въ селѣ *Докудовъ*, Бѣльскаго уѣзда, и въ селѣ *Посадовъ* Томашовскаго уѣзда; б) *младшаго священника* при *Лѣснинскомъ* женскомъ монастырѣ; в) *псаломщическое* въ селѣ *Копыловъ*, Грубешовскаго уѣзда.

IV.

О церковныхъ школахъ Холмской епархіи за 1905—6 учебный годъ.

(Продолженіе).

III.

Второклассныя школы. Успѣхи обученія по предметамъ учебнаго курса. Дополнительные уроки или курсы по иконописанію, музыкѣ, ремесламъ и сельскому хозяйству. Курсы по церковному пѣнію. Практическія занятія воспитанниковъ и воспитаницъ второклассныхъ школъ въ образцовыхъ школахъ. Общежитія. Размѣръ взносов за содержаніе. Строй жизни въ общежитіяхъ. Здоровье воспитанниковъ и воспитаницъ.

Второклассныхъ школъ въ Холмской епархіи пять: двѣ мужскія—Яблочинская и Савинская, три женскихъ—Вировская, Радочницкая и Лѣснинская. Завѣдующими мужскихъ школъ состояли мѣстные приходскіе священники, въ Лѣснинской священникъ, завѣдующій церковно учительской школы въ той же Лѣсной, въ остальныхъ женскихъ игуменіи тѣхъ же монастырей.

Въ Яблочинской второкласной школѣ было 4 преподавателя: законоучитель (онъ же завѣдующій школой) священникъ Михаилъ Радкевичъ состоялъ въ должности шесть лѣтъ (окончилъ курсъ въ духовной семинаріи), старшій учитель Михаилъ Савчукъ (изъ окончившихъ курсъ въ учительской семинаріи) служить въ школѣ 9 лѣтъ, второй и третій штатные учителя Владиміръ Горновскій и Іосифъ Данильчикъ (оба окончили курсъ въ Древнинской церковно-учительской школѣ) служатъ первый два года, второй первый годъ (во второкласной школѣ, передъ тѣмъ онъ два года состоялъ учителемъ образцовой школы). Къ концу отчетнаго года въ школѣ считалось 90 учениковъ: въ I отд. 34, во II-мъ 24 и въ III-емъ 32. 17—18 и 24—27 мая епархіальный наблюдатель провѣрилъ учебные успѣхи въ I и II отдѣленіяхъ и присутствовалъ на выпускныхъ испытаніяхъ въ III отдѣленіи этой школы. По *закону Божию* программы были выполнены, кромѣ новозавѣтной исторіи въ I отдѣленіи: пройдено изъ нея до обращенія Захехя. На будущее время не слѣдуетъ расширять курса ветхозавѣтной исторіи въ ущербъ евангельской... Успѣхи въ I отд. по ветхозавѣтной исторіи были вполнѣ удовлетворительные, но по новозавѣтной (въ предѣлахъ пройденнаго) желательно болѣе точное усвоеніе словъ Спасителя (особенно предосудительны всякія прибавленія къ нимъ отъ собственнаго измышленія, а они нерѣдки были въ отвѣтахъ учениковъ); во II отдѣленіи познанія въ церковной исторіи хорошія, въ ученіи о богослуженіи удовлетворительныя; въ III отдѣленіи на выпускныхъ испытаніяхъ отвѣты признаны у 13-ти учениковъ (43%) очень хорошиими, у 11-ти (37%) хорошиими и у 6-ти (20%) удовлетворительными. По *русскому языку* въ I и III отдѣленіяхъ на чтеніе выдѣлено было по одному уроку въ недѣлю; изъ остальныхъ уроковъ особые часы назначены были на грамматику, особые на заучиваніе стихотвореній и особые на диктовку. Читали при епархіальномъ наблюдателѣ въ обоихъ отдѣленіяхъ, вмѣсто плавности и выразительности, съ выкрикиваніями (особенно на точкахъ) и черезчуръ торопливо. Стихотвореній учили наизусть много, но выучили не твердо (нерѣдко назначалось по два стихотворенія на урокъ) и поэтому произносятъ торопливо. Въ выборѣ стихотвореній наизусть Пушкину и Лермонтову были предпочтены второстепенные поэты (Некрасовъ, Никитинъ, Кольцовъ и даже Надсонъ). По этому поведѣ епархіальный наблюдатель сдѣлалъ такіа записи въ классныхъ журналахъ (въ руководство преподавателю на будущее время): 1) „Не слѣдовало дѣлать отдѣльныхъ уроковъ по грамматикѣ: и скучно, и чтеніе страдаетъ, и самая грамматика изучается чисто-теоретически; 2) Особые уроки грамматическіе, особенно по этимологіи, вдвойнѣ не удобны: и слишкомъ теоретичны, и весьма скучны; слѣдуетъ соединять ихъ съ чтеніемъ статей или съ разучиваніемъ наизусть поэтическихъ произведеній; 3) Назначать два стихотворенія, и

не маленькихъ, наизусть на одинъ урокъ значить рисковать на недостаточно прочное усвоеніе текста памятью и вмѣстѣ съ тѣмъ жертвовать произношеніемъ (эстетическимъ наслажденіемъ); 4) Пушкина нужно поставить на первомъ мѣстѣ при выборѣ стихотвореній, изучаемыхъ наизусть и вообще усвояемыхъ“. Но въ лицѣ учителя Горновскаго Яблочинская второклассная школа имѣетъ преподавателя, хотя не вполне еще опытнаго (преподавалъ русскій языкъ въ ней первый годъ), за то даровитаго, любящаго предметъ и вполне подготовленнаго къ преподаванію его. Для чтенія въ обоихъ отдѣленіяхъ употреблялась „Книга взрослыхъ“ (2 ч.), прочитаны изъ нея 2, 3 и послѣдній отдѣлы. Всѣ статьи и разучиваемыя стихотворенія разбирались на урокахъ: разъяснялся планъ, указывалась точка зрѣнія на предметъ, выяснялась главная мысль,—все это тѣмъ съ большей тщательностью, чѣмъ выше отдѣленіе (съ наибольшей въ III отдѣленіи). Въ III отдѣленіи, кромѣ хрестоматіи Невзорова, ученики упражнялись въ сознательномъ чтеніи по „Книгѣ взрослыхъ“ (ч. 3) и прочитали 2-й отдѣлъ. Совершенно правильно были поставлены письменныя работы. Всѣ сочиненія и пересказы ученическіе написаны по предварительнымъ планамъ, тщательно прочитаны преподавателемъ, и многія на нихъ рецензій его дышатъ умомъ и любовью такими, отъ которыхъ епархіальный наблюдатель былъ въ восторгѣ. Ученики, видно, отвѣчаютъ на умъ и любовь преподавателя усерднымъ отношеніемъ къ письменнымъ работамъ по русскому языку и замѣтнымъ успѣхомъ въ нихъ. Экзаменское сочиненіе въ III отдѣленіи было на тему: „Быть русскаго крестьянина по стихотвореніямъ нашихъ народныхъ поэтовъ—Кольцова, Никитина и Некрасова“; 3 ученика написали очень хорошо (10%), 8—хорошо (27%), сочиненія остальныхъ признаны удовлетворительными (63%). Устные экзаменскіе отвѣты были у 8-ми (27%) очень хорошіе, у 11-ти (37%) хорошіе, у остальныхъ (36%) удовлетворительные. Тотъ же учитель преподавалъ гигиену (въ III отдѣленіи): курсъ пройденъ: успѣхи у 7-ми очень хорошіе (23%), у 14-ти хорошіе (47%) и у 9-ти удовлетворительные (30%). По *арифметикѣ* курсы пройдены во всѣхъ отдѣленіяхъ съ успѣхами: хорошими въ I отд., очень хорошими въ II-мъ; а въ III-мъ окончили курсъ 17% очень хорошо, 40% хорошо и 43% удовлетворительно. По *геометрическому черченію* программа выполнена въ I и III отдѣленіяхъ, а во II-мъ не выполнена (начали отъ касательныхъ линій и чертили до измѣренія поверхностей объемовъ); во всѣхъ отдѣленіяхъ чертежи исполнялись тщательно и занятія вообще шли вполне успѣшно. По *географіи* программа выполнена во всѣхъ отдѣленіяхъ, а изъ бесѣдъ о тѣлахъ и явленіяхъ природы въ I и II отдѣленіяхъ прошли положенное въ программѣ на годъ первый (въ 1904—5 учебномъ году въ I отд. ничего не было преподавано по естествознанію), кромѣ отдѣловъ: „вещество и превращенія“

и „растенія низшія“; въ III отд. кончили курсъ. По обоимъ предметамъ успѣхи очень хорошіе въ I отдѣленіи (особенно по географіи), хорошіе во II-мъ, а въ III-мъ очень хорошіе у 9-ти (30%), хорошіе у 14-ти (47%) и удовлетворительные у 7-ми учениковъ (23%). Преподавателемъ ариѳметики съ черченіемъ и географіи съ естествознаніемъ состоялъ учитель Савчукъ.— По *церковно-славянскому языку* программа выполнена съ успѣхами хорошимъ въ I и II отдѣленіяхъ, а въ III-мъ съ очень хорошими у 6-ти (20%), хорошими у 14-ти (47%) и удовлетворительными у остальныхъ (33%). Изъ *отечественной исторіи* во II отдѣленіи пройдено до Петра Великаго, и успѣхи хорошіе; въ III-мъ отдѣленіи окончили курсъ и отвѣчали на выпускномъ испытаніи 7 очень хорошо (23%), 11 хорошо (37%), остальные удовлетворительно (40%). Изъ *чистописаніи* успѣхи хорошіе (въ I отд.). По *дидактикѣ* прошли въ III отд. полный курсъ и отвѣчали изъ теоретическаго курса 8 человекъ очень хорошо (27%), 14 хорошо (46%), остальные (27%) удовлетворительно, а примѣрные уроки въ образцовой школѣ даны были однимъ очень хорошо, десятью хорошо, остальными удовлетворительно. Теоретическій курсъ *Церковнаго пѣнія* въ III отдѣленіи пройденъ только до трезвучій, и вообще на занятіяхъ церковнымъ пѣніемъ во всѣхъ отдѣленіяхъ особенно отразилась болѣзнь преподавателя Данильчика (онъ же преподавалъ послѣднюю группу предметовъ): въ первомъ полугодіи занятія продолжались только до 3 декабря (въ виду забастовки на желѣзныхъ дорогахъ воспитанники были отпущены на Рождественскіе праздники раньше обыкновеннаго) и во второмъ до 7 февраля, т. е. всего не больше учебнаго полугодія. На выпускномъ испытаніи изъ курса практическаго познанія признаны очень хорошими у 4-хъ учениковъ, хорошими у 12-ти, удовлетворительными, у 11-ти, неудовлетворительными у 3-хъ. Изъ 32-хъ учениковъ 3 отдѣленія одинъ выдержалъ выпускныя испытанія въ 1904—5 учебномъ году (оставался на второй годъ по малолѣтству и собственному желанію) и 30 успѣшно въ концѣ отчетнаго года (32-й отказался экзаменоваться). Переведены въ слѣдующія отдѣленія: изъ I-го 25-ть во II-ое (3-мъ назначена переэкзаменовка послѣ лѣтнихъ каникулъ, 3 оставлены на повторительный курсъ и 3 выбыли изъ школы) и изъ II-го 17-ть въ III-ье (4-мъ переэкзаменовка, 2 оставлено на повторительный курсъ и 1 уволено по малоуспѣшности). Общая успѣваемость 81% (противъ 79% предыдущаго учебнаго года). Вообще въ учебномъ отношеніи Яблочинская школа можетъ быть названа хорошей.

Въ Савинской второклассной школѣ было пять преподавателей: законоучитель (онъ же завѣдующій школой) священникъ Іаковъ Лисицкій (окончилъ курсъ духовной семинаріи) состоялъ въ должности первый годъ, старшій учитель Михаилъ Кургановичъ (оконч. курсъ цер-

ковно-учительской школы) служить 4 года (раньше былъ учителемъ Яблочинской образцовой школы), второй и третій штатные учителя Георгій Михайловъ и Павелъ Безкишкинъ (окончившіе курсъ духовной семинаріи) состоятъ второй годъ на службѣ, и преподаватель пѣнія Прокопій Тарговскій (окончилъ курсъ въ церковно-учительской школѣ) обучалъ третій годъ (состоитъ учителемъ образцовой школы). Первый учебный годъ для Савинской школы былъ очень тяжелымъ: съ 4 февраля до Пасхи вовсе не было ученія въ ней, вслѣдствіе оспенной эпидеміи, а съ 24—25 апрѣля для многихъ воспитанниковъ учебныя занятія прекратились на болѣе или менѣе продолжительное время, по причинѣ глазной (принявшей у нѣкоторыхъ характеръ трахомы). Училось въ школѣ 103 ученика: въ I отд.—82, во II—15 и III—6. Ученики I отдѣленія занимались въ двухъ классныхъ комнатахъ и составляли два параллельныхъ отдѣленія (I_a и I_b), а ученики II и III отдѣленій занимались въ одной (общей для нихъ) классной комнатѣ, и уроки для обоихъ отдѣленій были совмѣстные по учебнымъ предметамъ, но для каждаго изъ соотвѣтствующаго курса (на годъ второй и на годъ третій). Не легко было преподавателямъ вести учебныя занятія со II и III отдѣленіями на однихъ и тѣхъ же часовыхъ урокахъ, такъ что епархіальный наблюдатель, посѣтившій школу 4 октября, счелъ необходимымъ—кромѣ устной бесѣды написать 8 октября (за № 611) въ Совѣтъ школы, между прочимъ, слѣдующій совѣтъ: „Выпавшую на долю преподавателей II и III отдѣленій второклассной школы необходимость, не легкую для надлежащаго выполненія дѣла, облегчить для себя—вмѣсто жалобъ и воздыханій—сознаніемъ, что благодаря ей дана возможность учиться въ I отдѣленіи 89-ти (столько ихъ было въ началѣ учебнаго года) ученикамъ, вмѣсто 50-ти, сознаніемъ весьма отраднымъ, и использовать эту необходимость для учениковъ III-го отдѣленія возможностью для нихъ повторить курсъ II-го отдѣленія (въ виду выпускныхъ испытаній и пользы лучшаго знанія его), слушая разясненія преподавателей и отвѣты учениковъ во II отдѣленіи“... Для выясненія успѣховъ за весь учебный годъ епархіальный наблюдатель посѣтилъ школу 31 мая: изъ учениковъ III отдѣленія 5 заболѣли трахомой, а шестой чахоткой, и въ тотъ день никого изъ нихъ на лицо не было, такъ что провѣрены были познанія только въ 1 и 2 отдѣленіяхъ (въ отд. I_a было 48 учениковъ, вовсе не болѣвшихъ глазами, въ I_b 34 переболѣвшихъ и уже выздоровѣвшихъ, во 2—всѣ 15). Въ учебномъ отношеніи школа представилась въ такомъ видѣ.

(Продолженіе будетъ).

ХОЛМСКАЯ**ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ.**

№ 20. | ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ | № 20.

I.

СВЯТЫЙ ЮАННЪ ЗЛАТОУСТЬ.

(Къ 1500-лѣтію со дня блаженной кончины святителя).

14-го сентября, въ праздникъ Воздвиженія честнаго и животворящаго Креста, исполнилось полторы тысячи лѣтъ со дня блаженной кончины великаго святителя и вселенскаго учителя Іоанна Златоуста. Въ этотъ день весь христіанскій міръ мыслью и сердцемъ послѣдуетъ за невиннымъ изгнанникомъ, униженнымъ и поруганнымъ патріархомъ столицы, къ уединенной церковкѣ священномученика Василиска, гдѣ совершилось событіе, которое теперь вызываетъ столько разнообразныхъ воспоминаній и чувствованій. Здѣсь 14-го сентября 407 года духъ злобы торжествовалъ свою страшную побѣду: вдохновляемые имъ враги Златоуста, не выносившіе его нравственнаго величія и боявшіеся его неотразимаго и широкаго вліянія, распространявшагося отъ Антиохіи до Константинополя, достигли своей цѣли. Измученный нравственно и физически, страдалецъ не перенесъ тяжести путешествія въ новое мѣсто изгнанія, гдѣ, по замыслу враговъ, онъ долженъ былъ жить отрѣзаннымъ отъ всего христіанскаго міра,— онъ умеръ на пути. Въ Команахъ умолкъ голосъ, который мощно раздавался въ двухъ столицахъ востока, столько времени очаровывалъ многочисленныхъ слушателей, возбуждая къ добродѣтельной жизни, и былъ непримиримымъ обличителемъ всякихъ пороковъ и страстей, въ комъ бы они ни проявлялось; сомкнулись златыя уста, слова которыхъ, подобно стрѣламъ, пронзали сердца слушателей и возжигали въ однихъ пламя божественной любви, въ другихъ— непримирную вражду къ проповѣднику; гонимый Святитель въ самой кончинѣ своей показалъ величіе вѣры, возвышенность и непоколебимость христіанскаго настроенія, которыхъ не

могли ослабить тягостныя страданія послѣднихъ лѣтъ. Величественныя въ своей кроткости, простотѣ выраженія и глубинѣ содержанія послѣднія слова его: «слава Богу за все», будучи послѣднею землею проповѣдью его христіанскому міру, должны были обличить тщету усилій враговъ, забывшихъ, что духовное величіе не исчезаетъ съ лишеніемъ земной славы.

Прошло пятнадцать вѣковъ и христіанскій міръ торжествуетъ, вспоминая славную кончину великаго изгнанника, ясно сознаетъ духовную высоту и нравственную чистоту его личности, являющейся образцомъ христіанскаго самоотверженія, терпѣнія и покорности, всю дивную необычайность его жизни, исполненной подвиговъ и страданій; для него неоспоримо, что Іоаннъ Златоустъ наложилъ глубокую печать своего генія, благочестія, краснорѣчія и нравственнаго величія на цѣлый вѣкъ, въ который онъ жилъ, и какъ будто наполняетъ все поле зрѣнія въ теченіе періода, когда онъ процвѣталъ, отодвигая на задній планъ всѣхъ другихъ современныхъ дѣятелей; неоспоримо и то, что среди отцовъ Церкви едва ли кто другой имѣлъ такое огромное вліяніе при жизни, какъ Іоаннъ Златоустъ, что онъ еще болѣе цѣнимъ и почитаемъ послѣдующими поколѣніями: на протяженіи пятнадцати вѣковъ онъ говоритъ человѣчеству своими твореніями, своимъ примѣромъ и своимъ вліяніемъ и будетъ говорить еще и не родившимся поколѣніемъ.

На чемъ же основывается эта слава Іоанна Златоуста? Въ чемъ источникъ его неотразимаго и глубокаго вліянія?

Обычно при оцѣнкѣ дѣятелей на разныхъ жизненныхъ поприщахъ отмѣчаютъ выдающіяся черты личности и дѣятельности ихъ. Если мы послѣдуемъ этому примѣру, то въ жизни и трудахъ Іоанна Златоуста найдемъ неисчерпаемый матеріалъ для подобной оцѣнки: онъ былъ однимъ изъ тѣхъ рѣдкихъ людей, которые соединяютъ въ себѣ величіе и любовь, геній и благочестіе, богатія и разнообразныя дарованія ума съ духовной красотой религіозной жизни, славу великаго проповѣдника съ свѣтлымъ вѣнцомъ страдальца за правду.

Въ его многочисленныхъ произведеніяхъ, подъ обильнымъ богословско-гомилетическимъ содержаніемъ, открываются слѣды изумительно обширнаго эллинскаго образованія. Ученикъ знаменитаго ритора Ливанія, который желалъ бы имѣть талантливаго юношу своимъ преемникомъ, прирожденный ораторъ, онъ соединялъ въ себѣ всѣ лучшія данныя для славы витій: вмѣстѣ съ умомъ способнымъ быстро схватывать явленія и постигать ихъ въ ихъ существенномъ значеніи, онъ обладалъ необычайною живостью мыслей, которыя немедленно находили наиболѣе соотвѣтственное и яркое выраженіе въ словѣ, полномъ силы и изящества. Подобно Григорію Богослову, Василию великому и Григорію нисскому, онъ одинаково глубоко проникъ, какъ въ греческую

культуру, такъ и въ христіанство. Сила и многосторонность его духа и истинно-эллинское граманическое развитіе богатыхъ дарованій сдѣлали его способнымъ овладѣть всѣми отраслями античной культуры и все лучшее и благороднѣйшее въ ней привлечь потомъ на служеніе христіанству. Обширныя познанія въ области классической древности— античнаго искусства, исторіи культуры и нравовъ, философіи, греческой и римской исторіи, религіи, міѳологіи, естествознанія и медицины— давали ему возможность оцѣнить дѣйствительное состояніе общества, только по внѣшности христіанскаго, и установить наличность язычества въ образѣ мысли и жизни его; отсюда же онъ почерпалъ столь обильныя у него сравненія, аналогіи и метафоры. Но Іоаннъ освѣтилъ антическое изыщество нравственнымъ христіанскимъ духомъ и жизнью.

Еще раньше, чѣмъ началось образовательное вліяніе на него эллинской культуры, онъ испыталъ на себѣ неотразимо нѣжное вліяніе матери Аноусы, сіяющей благочестіемъ среди христіанскихъ женъ и матерей, скромной и любящей, посвятившей свою жизнь исключительной заботливости о духовномъ благополучіи сына; она рано вложила въ воспримчивую душу дитяти сѣмена благочестія, которыя потомъ принесли богатые плоды для него самого и для Церкви. Этому вліянію онъ обязанъ тѣмъ, что избѣжалъ не только грубыхъ оболещеній погибавшаго язычества, но и тонкихъ и благородныхъ искушеній образованнаго ума; обладая всѣми образовательными сокровищами классическаго міра, открывавшими ему широкій путь къ блестящей карьерѣ и мірской славѣ, онъ по внутреннему влеченію обратился къ изученію Библии. Знаніе Свящ. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта у него было исключительно глубокое и обширное: онъ какъ будто знаетъ наизусть всю Библию и, повидимому, никогда не чувствуетъ затрудненія въ приведеніи цитатъ изъ Писанія, которыми онъ подтверждаетъ и иллюстрируетъ свои бесѣды. Дальнѣйшее христіанское усовершенствованіе онъ получилъ въ христіанской школѣ роднаго города и въ пустынномъ уединеніи, предъ лицомъ природы, наединѣ съ Богомъ и съ своими мыслями. Таковы были прочныя основы, положенныя въ юношескіе годы, на которыхъ созидалась и утверждалась дальнѣйшая дѣятельность Іоанна Златоуста.

Какъ извѣстно, первымъ порывомъ его христіанской настроенности, соотвѣтственно его темпераменту, было рѣшеніе порвать всякую связь съ міромъ, чтобы всецѣло посвятить себя на служеніе Богу въ постоянномъ духовномъ усовершенствованіи, которое сдѣлалось потребностью его души: онъ съ увлеченіемъ предается самому строгому созерцательно-аскетическому образу жизни въ домѣ своей матери и въ сирійскихъ горахъ. Но скоро начинается глубокая внутренняя борьба, которая оканчивается благодѣтельнымъ переломомъ въ пользу практическаго служенія Церкви и попеченія о душахъ. Онъ возвратился въ

міръ, побуждаемый благороднымъ сознаниємъ лежащей на немъ обязанности всѣми своими силами содѣйствовать спасенію ближнихъ. «Искать полезнаго для общества,—говоритъ онъ,—вотъ правило совершеннѣйшаго христіанина. вотъ истинное его назначеніе, вотъ верхъ совершенства... Никакой подвигъ не можетъ быть великимъ, если онъ не приноситъ пользы другимъ... Такъ и ты, братъ, будешь ли оставаться безъ пищи, спать на землѣ, ѣсть пепель и постоянно плакать, но если не оказываешь никакой пользы другимъ, то не дѣлаешь ничего важнаго» (Бесѣд. на 1 Кор. XXV, 3). Эта любовь и всецѣлая преданность благу ближняго вмѣстѣ съ знаніемъ человѣческой души въ ея высокомъ достоинствѣ и цѣнности, равно какъ и въ присушихъ ей грѣховныхъ влеченіяхъ лежали въ основѣ всей разнообразной дѣятельности его на всѣхъ ступеняхъ іерархическаго служенія и придали ей печать неизмѣнной сердечности и трогательной привлекательности. Всѣ проявленія этой дѣятельности можно обозначить однимъ понятіемъ истинно-христіанскаго пастырства; только съ этой точки зрѣнія она можетъ быть правильно понята и оцѣнена. Еще въ юношескіе годы, въ своемъ знаменитомъ произведеніи: «Шесть словъ о священствѣ» онъ съ выдающимся энтузіазмомъ и краснорѣчіемъ начерталъ идеаль пастыря, рельефно изобразивъ важность, обязанности и искушенія христіанскаго пастырства, требующаго всецѣлаго посвященія Христу и безраздѣльной любви къ своему стаду, и этотъ идеаль онъ осуществилъ въ своей жизни, насколько это возможно для смертнаго человѣка, представивъ вѣчно поучительный примѣръ того, чѣмъ можетъ быть истинный пастырь для своей паствы. Въ то время, какъ современные ему пастыри, облеченные и силою гражданской власти, сдѣлали свой авторитетъ болѣе дѣйствительнымъ, но менѣе отеческимъ, когда начала сильно увеличиваться пропасть между клиромъ и христіанскимъ народомъ, Іоаннъ чувствовалъ непреодолимую потребность приблизиться къ толпѣ, снискать ея довѣріе, не потворствуя ея инстинктамъ. И дѣйствительно, между нимъ и паствою образовалась такая глубокая нравственная связь и безграничная любовь, что сердце народа какъ бы жило неразрывной жизнью съ сердцемъ пастыря, всецѣло посвятившаго себя благу своихъ пасомыхъ. «Я ношу васъ въ сердцѣ своемъ,—говоритъ онъ антиохійскому народу (Бесѣд. IX, 1),—вы занимаете всѣ мои помыслы. Великъ народъ, но велика и любовь моя къ нему, и вамъ не тѣсно будетъ въ душѣ моей. У меня нѣтъ другой жизни, кромѣ васъ и попеченія о вашемъ спасеніи». Съ своей стороны и народъ былъ пламенно преданъ своему краснорѣчивому пастырю.

На служеніе пастырству Іоаннъ принесъ и свой величайшій талантъ оратора. Христіанскій міръ усвоилъ Іоанну имя Златоуста, которе часто замѣняетъ его собственное имя и лучше всего отмѣчаетъ, въ чемъ современники и послѣдующія поколѣнія полагали его главную

заслугу и славу: слово было важнѣйшимъ средствомъ его пастырскаго воздѣйствія. Въ Іоаннѣ Златоустѣ по справедливости видятъ величайшаго народнаго проповѣдника восточной Церкви. Въ этомъ отношеніи онъ до настоящаго времени остается образцомъ и идеаломъ. Проповѣдничество оказало преимущественное вліяніе и на всю его судьбу: оно было причиной его блестящаго возвышенія, но оно же привело его и къ трагическому униженію. Неустрашимый въ проповѣданіи истины и правды, онъ былъ пламеннымъ и даже суровымъ въ обличеніяхъ; но это смягчалось чувствомъ той сердечной симпатіи, какая установилась между проповѣдникомъ и слушателями. Его ораторство и въ Антиохіи и въ Константинополѣ привлекало къ его кафедрѣ громадныя толпы, которыя слушали его съ напряженнымъ вниманіемъ; люди всякаго ранга, всякихъ профессій, отъ высшихъ до низшихъ, оставляли свои занятія ради златоустаго проповѣдника, не утомляясь продолжительностью его бесѣдъ и иногда шумно выражая свой восторгъ предъ пламеннымъ краснорѣчіемъ. Наиболѣе блестящимъ и плодоноснымъ періодомъ въ проповѣднической дѣятельности Златоуста были двѣнадцать лѣтъ пресвитерства его въ Антиохіи. Здѣсь его голосъ болѣе свободно раздавался среди согражданъ, которыхъ онъ зналъ и которые знали его. Краснорѣчіе его—сирійскій цвѣтокъ, и родной Антиохіи онъ отдалъ его пышную красоту и благоуханіе; перенесенный въ другой климатъ онъ оказался чуждымъ,—здѣсь его разорвали и отвергли. Константинопольскіе слушатели, не привыкшіе къ такого рода проповѣди, не понимали его священной ревности и не прощали ему суровости ея. Враждебность ихъ причиняла ему жестокія нравственныя страданія.

Іоаннъ Златоустъ былъ болѣе плодовитымъ писателемъ среди греческихъ отцовъ Церкви; его нравственные и аскетическіе трактаты, бесѣды и комментарии, рѣчи и посланія «составляютъ цѣлую бібліотеку богословской литературы ея золотого вѣка» и, отличаясь богатствомъ и разнообразіемъ содержанія, всегда и неизмѣнно доставляютъ подлинное удовлетвореніе для всякаго ищущаго духовной истины и глубокаго назиданія. Но и они стоятъ въ самой тѣсной связи съ его пастырскою дѣятельностью, въ громадной своей части являясь прямымъ выраженіемъ ея. Наболѣе важную часть его произведеній составляютъ бесѣды и комментарии, которыя носятъ общій характеръ: бесѣды основываются на экзегетикѣ, и комментарии имѣютъ гомилетически-практическій тонъ и содержаніе. Къ экзегетикѣ его влекло сознаніе важнаго значенія Священнаго Писанія. Кажется, нѣтъ другого положенія, на которомъ онъ настаивалъ бы такъ часто и энергично, какъ на обязанности каждаго христіанина—клирика и мірянина, мужчины и женщины—читать и изучать Свящ. Писаніе; что онъ совѣтовалъ другимъ, то самъ исполнялъ въ наивысшей мѣрѣ. Чтеніе Свящ. Писанія онъ считалъ лучшимъ средствомъ къ усовершенствованію христіанской жизни. Одинъ видъ

Библии отвращаетъ отъ грѣха,—что же сказать о чтеніи ея? Оно очищаетъ и освящаетъ душу, вводитъ во святая святыхъ, къ непосредственному общенію съ Богомъ. Уступая другимъ восточнымъ отцамъ въ научно-догматическомъ отношеніи, не создавъ въ этомъ отношеніи чего-нибудь оригинальнаго и не проложивъ новыхъ путей, Іоаннъ Златоустъ въ своемъ ученіи является вѣрнымъ представителемъ восточной Церкви, весьма важнымъ свидѣтелемъ ея преданія, почему творенія его представляютъ много цѣнныхъ данныхъ для познанія разныхъ сторонъ современнаго ему православнаго ученія. Но все-таки, повторяемъ, его значеніе не въ этой области: онъ не пытается войти въ недоступныя высоты божественной жизни, но за то какъ увѣренно и глубоко онъ проникаетъ въ тайники человѣческаго сердца, какою твердою рукою и съ какимъ авторитетомъ онъ начертываетъ христіанину его обязанности. Онъ былъ учителемъ, исповѣдникомъ, мученикомъ христіанской правды,— за ея цѣлость и жизненное значеніе онъ подвергся страданіямъ и изгнанію.

Конфликтъ Златоуста съ дворомъ сообщаетъ послѣднимъ годамъ его жизни чисто трагическій характеръ. И здѣсь симпатіи всецѣло на сторонѣ преслѣдуемаго борца за правду, даже при признаніи, что можетъ быть, имъ не въ достаточной степени исчерпаны были мѣры долготерпѣнія и любви. Въ изгнаніи Іоаннъ Златоустъ сіяетъ еще болѣе яркимъ свѣтомъ, чѣмъ на каедрѣ въ Антиохіи и въ Константинополѣ. Испытанія очистили и усовершенствовали его характеръ. Кротость, смиреніе, терпѣніе, страданія, постоянная мысль о своемъ пастьерскомъ дѣлѣ, преданность друзьямъ, которыя ярко обнаружилась въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ его жизни и особенно высказаны имъ въ проникнутыхъ возвышеннымъ христіанскимъ духомъ и чувствами письмахъ этого времени, увѣнчали его жизненный подвигъ неувидаемой славой. Хотя Іоаннъ Златоустъ умеръ и ненасильственной смертію, но онъ по всей справедливости можетъ быть причисленъ къ сонму мучениковъ, которые пожертвовали своею жизнію за служеніе дѣлу добродѣтели и благочестія.

При мысли о трудахъ и подвигахъ Святителя невольно напоминаетъ наставленіе ап. Павла: «поминайте наставниковъ вашихъ, которые проповѣдывали вамъ слово Божіе, и, взирая на кончину ихъ жизни, подражайте вѣрѣ ихъ» (Евр. XIII, 7). Св. Іоаннъ Златоустъ неустанно изучалъ и проповѣдывалъ Слово Божіе, побуждая осуществлять его въ жизни, и вся жизнь его самого представляетъ поучительное для всѣхъ стремленіе къ неуклонному исполненію евангельскаго ученія; воспоминаніе о кончинѣ жизни его призываетъ всѣхъ къ подражанію той животворной вѣрѣ, которая проникала и одухотворяла всю его жизнь и давала силы къ совершенію великихъ подвиговъ. Но преимущественное значеніе это воспоминаніе имѣетъ для пастьрей.

Іоаннъ Златоустъ и проповѣданіе Слова Божія поставилъ на служеніе пастырству и самъ былъ великимъ пастыремъ, не только начертавшимъ идеаль пастыря, но и представившимъ замѣчательный примѣръ осуществленія его въ предѣлахъ возможности для человѣческихъ силъ. Пастырское служеніе и пастырскіе завѣты Іоанна Златоуста всегда служили источникомъ, изъ котораго и пастыри, и готовящіеся къ пастырству почерпали пастырское вдохновеніе, духовное мужество и силы къ самоусовершенствованію, къ самоотверженной преданности пастырскому долгу и возбужденіе къ пастырской любви. И въ нынѣшніе дни благотворнаго пробужденія въ нашемъ пастырствѣ лучшихъ стремленій поставить дѣло пастырскаго служенія на правильный путь и надлежащую высоту, въ соотвѣтствіи съ идеаломъ истиннаго пастырства, воспоминаніе о „кончинѣ жизни“ великаго святителя Церкви Христовой представляетъ взору нашего пастырства его свѣтлый образъ, который своимъ сіяніемъ освѣщаетъ все стороны современнаго пастырскаго служенія и призываетъ къ подражанію въ правомъ исполненіи дѣла божественнаго Пастыреначальника.

(Изъ Церк. Вѣст.).

П.

Осеннее поученіе.

Вотъ пришла скучная осень. Дни стали короче, а ночи длиннѣе. Деревья сбрасываютъ съ себя листья. Не зеленѣетъ уже трава на лугу, не пестрѣютъ уже цвѣты въ полѣ, не летитъ пчела на добычу; только вѣтры разгуливаютъ, да дожди увлажняютъ землю и дороги покрываются грязью. И ты, поселянинъ, не пойдешь косить травы: она у тебя въ сараѣ; не станешь жать хлѣба: онъ у тебя уже въ амбарѣ; не будешь ухаживать за овощами: они уже у тебя въ погребѣ. Все ты сдѣлалъ, все прибралъ. Настанетъ зима, и тебѣ останется спокойно наслаждаться плодами трудовъ своихъ... Такъ въ теченіи года весна смѣняется лѣтомъ, лѣто—осенью, осень—зимою, и каждому времени свое дѣло.

Братіе! и въ жизни человѣческой есть весна—это юность, есть лѣто—это мужество, есть и осень—это старость... И тебѣ, добрый христіанинъ, можетъ быть, придется дожить до старости—до своей мрачной осени. Помянетъ твоя молодость, поблекнетъ красота твоя; силы

и здоровье оставятъ тебя: занюютъ кости, задрожать члены. Голова твоя убѣлится сѣдинами; лице твое пожелтѣетъ и покроется морщинами; руки твои ослабѣютъ, ноги твои подогнутся и весь станъ твой, теперь бодрый и прямой, наклонится къ землѣ, отъ которой взять ты и куда пойдешь; не въ службу тогда, а въ тягость будешь ближнему.

Спѣши же, другъ мой, пока есть силы и здоровье, — спѣши потрудиться на спасеніе души своей. Придетъ твоя осень — болѣзненная старость, опустишь лѣто свѣжее, не воротишь ясныхъ дней, и опоздаешь ты съ своими добрыми дѣлами. И радъ бы ты былъ посѣтить тогда обитель святую, да болѣзни остановятъ тебя; и радъ бы ты сходить тогда въ церковь Божію — постоять на молитвѣ, да ноги не послужатъ тебѣ; и хотѣлъ бы ты пособить брату твоему, да не станетъ у тебя силъ разогнуть рукъ своихъ... Спѣши творить добрыя дѣла, пока силы есть! Не откладывай до старости! Чего въ юности не собралъ, то найдешь ли въ старости? Не отложилъ же ты до осени лѣтнихъ работъ, не провелъ ты лѣта въ праздности, а то насидѣлся бы голодомъ. Не откладывай же до старости и того добра, которое ты можешь и долженъ дѣлать; а то голодъ и жажда застигнутъ душу твою. Не откладывай служить Господу, не откладывай помогать ближнему. Трудись, пока силы есть. Готовься, чтобы спокойно встрѣтить зиму свою — неизбѣжную смерть, и радостно, безъ трепета покрыться бѣлымъ саваномъ. Аминь.

Ш.

Посѣщеніе Его Преосвященствомъ Вировскаго женскаго монастыря (31 іюля—2 августа 1907 года).

Печальная вѣсть о томъ, что Вировскаго монастыря каменный храмъ Всемиловскаго Спаса далъ опасную въ стѣнѣ трещину, а деревянный храмъ Св. Серафима Саровскаго истребляетъ грибокъ, причинила не малое огорченіе нашему Владыкѣ. Для изслѣдованія опаснаго положенія храмовъ была тотчасъ же назначена комиссія и хотя изслѣдованія послѣдней показали, что опасность не столь еще велика, что каменный храмъ не грозитъ раз-

рушеніемъ, а опасное положеніе деревяннаго храма во время усмотрѣно и предотвратитъ бѣду представляется возможнымъ; но сердце Владыки не было покойно, свое огорченіе онъ неоднократно высказывалъ и желалъ лично осмотрѣть монастырскіе храмы. Ежегодное посѣщеніе монастыря въ главнѣйшій храмовой праздникъ, 1 августа, дало Владыкѣ возможность осуществить свое желаніе. Насельницы монастырскія во главѣ съ игуменію Сусанною съ нетерпѣніемъ ожидали прибытія Владыки, какъ для Святительскаго служенія въ храмовой праздникъ, такъ и для личнаго осмотра Владыкою храмовъ. Прибытія этого въ монастырь ожидали онѣ какъ величайшаго праздника и подготовились къ нему съ живѣйшею радостію, выразившеюся отчасти въ томъ, что для архіерейскихъ богослуженій въ монастырѣ, по примѣру Яблочинскаго мужскаго монастыря, справили на 6 священниковъ новыя облаченія и начали изготовлять также архіерейское облаченіе и орлецы. Въ виду этого для будущихъ архіерейскихъ поѣздокъ въ Вировскій монастырь не нужно будетъ испытывать значительныхъ неудобствъ при перевозкѣ тяжелаго багажа со старыми облаченіями Холмскаго собора, да и самому монастырю и богомольцамъ пріятнѣе будетъ видѣть служащихъ въ новыхъ чистенькихъ облаченіяхъ. Радечницкій монастырь тоже стремится къ пріобрѣтенію собственной ризницы для архіерейскихъ богослуженій въ монастырѣ. Несомнѣнно и Лѣснинская обитель, мать остальныхъ женскихъ монастырей въ Холмской епархіи, позаботится о томъ же. — Дурная погода къ Вировскому празднику смѣнилась хорошею. Безоблачное небо и ясное солнце привѣтливо ласкали окрестности монастыря и богомольцы, не смотря на запозданіе съ полевыми работами, изъ Гродненской губерніи и мѣстные, въ надеждѣ, что Господь поможетъ имъ справиться съ своимъ хозяйствомъ, поспѣшили придти на праздникъ Всемилостиваго Спаса въ Вировъ, а потому и въ этотъ разъ собралось ихъ не менѣе, чѣмъ и въ прошлые годы.

Въ 5 час. 30 мин. вечера 30 іюля съ поѣздомъ ж. д. на Брестъ Владыка отбылъ изъ Холма и благополучно прибылъ въ Вировъ въ 11 ч. утра 31 іюля. Предъ храмомъ Всемилостиваго Спаса его встрѣтили съ вознесенными свѣчами монастырскія насельницы, во главѣ съ игуменію Сусанною, земнымъ поклономъ, а въ церкви —

духовенство съ крестомъ и святою водою; при этомъ о. іеромонахъ Онуфрій привѣтствовалъ Владыку задумшевною рѣчью, въ которой говорилъ о любви Архипастыря нашего къ паствѣ, въ частности, къ монастырю и взаимно къ нему паствы и монастыря, упомянулъ и о томъ, съ какимъ вниманіемъ слѣдили всѣ за дѣятельностью нашего Владыки въ Государственной Думѣ и какое было великое негодованіе всѣхъ, когда узнали, что горсть какихъ-то безумцевъ пыталась нанести ему оскорбленіе во храмъ, просилъ и впредь относиться къ монастырю съ Архипастырскою любовію и молитвеннымъ общеніемъ поддерживать въ немъ христіанскій духъ труженицъ. По краткомъ молитвословіи и многолѣтіяхъ, Владыка въ поученіи своемъ привѣтствовалъ встрѣчавшихъ его съ наступающимъ праздникомъ монастырскимъ, высказалъ радость по поводу представившейся возможности посѣтить монастырь и въ сей разъ, указалъ на то, что много разъ обитель Вировская переживала весьма тяжкія времена. Было такое время, когда казалось, что обитель уже прекращаетъ свое существованіе, но Всемиловитый Спасъ недопустилъ того. И теперь обитель переживаетъ посланное ей отъ Бога испытаніе: храмы обители, единственное мѣсто, въ которомъ насельницы находили себѣ подкрѣпленіе въ трудахъ, угрожаютъ разрушеніемъ. Но техническій осмотръ показалъ, что опасность еще не такъ велика и по надлежащей ремонтнровкѣ храмы обители будутъ въ прежнемъ великолѣпнн. А потому, говорилъ Владыка, не смущайтесь и не скорбите, а встрѣчайте свой праздникъ съ прежнею радостію, помня, что Господь поддержитъ и утѣшитъ васъ. Владыка съ духовенствомъ перешли во храмъ Св. Леонтія. Здѣсь была отслужена панихида по приснопамятныхъ митрополитѣ Леонтіѣ и игуменіи Анніѣ. Потомъ Владыка тщательно осмотрѣлъ Серафимовскій храмъ, въ коемъ древеснымъ грибомъ истребленъ полъ, посѣтилъ монастырскихъ больныхъ, утѣшилъ ихъ и преподалъ имъ свое Святительское благословеніе. Въ 6 час. вечера началось всенощное бдѣніе во храмѣ Всемиловитаго Спаса, окончившееся въ $\frac{3}{4}$ 11 час. ночи. Пѣль стройный монастырскій хоръ, а вмѣсто каѳизмъ учащіеся пѣли на два хора акаѳистъ Спасителю. Послѣ чтенія Евангелія Владыка до конца утрени помазывалъ Св. елеемъ богомольцевъ. По окончаніи всенощнаго бдѣнія были розданы богомольцамъ брошюры и ли-

стки отъ Холмскаго Братства. Владыка отбыль въ свои покои со славою.

Въ 7 час. утра была отслужена ранняя литургія въ Леонтьевской церкви, а въ 10 час., по прибытіи во храмъ Владыки со славою, началась поздняя литургія въ храмѣ Всемиловитаго Спаса, въ служеніи коей приняли участіе два протоіерея, одинъ іеромонахъ и три священника. Къ началу этой литургіи прибыло четыре крестныхъ хода: три изъ Гродненской епархіи и одинъ изъ Холмской. Во время причастна приличное торжеству слово произнесъ священникъ Григорій Гастевъ, который въ своемъ словѣ изъяснилъ значеніе несенія креста. Причащали богомольцевъ изъ трехъ чашъ — Владыка и два священника. По литургіи вышелъ изъ храма на берегъ рѣки Буга величественный крестный ходъ, въ которомъ приняли участіе 20 священниковъ. Возлѣ могилы игуменіи Анны, основательницы монастыря, была совершена заупокойная литія. затѣмъ крестный ходъ спустился по 73 ступенямъ каменной лѣстницы къ р. Бугу для освященія воды, по освященіи которой у подножія лѣстницы священникъ о. Романовскій произнесъ прочувствованное слово о великихъ милостяхъ Всемиловитаго Спаса. Крестный ходъ обошелъ вокругъ храма съ чтеніемъ четырехъ евангелій и окропленіемъ богомольцевъ св. водою и возвратился во храмъ. Послѣ положенныхъ въ день храмоваго праздника многолѣтій Владыка облачившись въ мантию обратился къ богомольцамъ съ поученіемъ, въ которомъ выяснилъ смыслъ и значеніе праздника 1 августа, въ день котораго воспоминается Крестъ Господень и Всемиловитый Спасъ. Тяжесть несенія креста облегчается воспоминаніемъ того, что Всемиловитый Спасъ за наши скорби, горести и терпѣніе подастъ намъ и великія милости. Молящіяся слушали поученіе Владыки съ величайшимъ вниманіемъ, оно размягчило въ нихъ сердца и пробудило чувство умиленія и вызвало слезы и надежду на неизреченное милосердіе Божіе. Владыка возвратился въ свои покои со славою. Крестные ходы напутствуемые колокольнымъ звономъ и сопровождаемые мѣстнымъ духовенствомъ, направились во свояси. На монастырскомъ дворѣ опять водворилась тишина. Монастырскій праздникъ почтили своимъ присутствіемъ Сѣдлецкій Вицегубернаторъ съ супругою, Начальникъ Сѣдлецкой учебной дирекціи съ семействомъ и мн. др.

2 августа, выслушавъ божественную литургію въ Леонтьевской церкви, помолившись предъ образами Все- милостиваго Спаса, Божіей Матери, мощами св. угод- никовъ Божіихъ и приложившись къ нимъ, Владыка въ 1 ч. по полудни посѣтилъ монастырскую сельско-хо- зяйственную школу въ имѣніи Чекановъ. Внимательно онъ осмотрѣлъ ученическія работы: ткаческое производ- ство, тканье сарпинки, пиковаго полотна, ковровъ, птичный и скотный дворы, молочное хозяйство, обширные мона- стырскіе сады, огороды, парники и проч., посѣтилъ лѣс- ной домъ—дачу для 50 ученицъ. Такъ какъ при сельско- хозяйственной школѣ нѣтъ Божьяго храма, то Владыка обратилъ на это вниманіе и благословилъ матушку игу- менью устроить церковь въ боковой комнатѣ школьнаго зданія. Комната эта оказалась совершенно соотвѣтству- ющею своему назначенію. Матушка игуменія земнымъ поклономъ благодарила Владыку за эту архипастырскую милость и обѣщала приступить къ устройству храма въ скорѣйшемъ времени. Возвратившись изъ Чеканова въ Вировъ, Владыка, напутствуемый благопожеланіями и благодарностью, въ 10 час. вечера отбылъ чрезъ г. Со- коловъ въ Холмъ.

Протоіерей *Николай Ганкевичъ.*

IV.

14 Сентября въ селѣ Ганскѣ.

День Воздвиженія честнаго и животворящаго Креста Господня, въ честь коего сооруженъ нашъ мѣстный храмъ, надолго останется радостнымъ и, вмѣстѣ съ этимъ, глубоко назидательнымъ воспомина- ніемъ, какъ у насъ, прихожанъ церкви, такъ и у многочисленныхъ богомольцевъ, прибывшихъ не только изъ сосѣднихъ приходо- въ, но и болѣе далекихъ селеній Свдлецкой, Люблинской и Вольнской гу- берніи; богомольцы начали собираться дня за три до праздника; общее число всѣхъ прибывшихъ было свыше семи тысячъ: фактъ небывалый сравнительно съ предшествовавшими годами. Мѣстный храмъ, не смо- тря на свою относительную обширность, не могъ, конечно, вмѣстить всѣхъ, желавшихъ помолиться въ немъ; огромная масса народа раз- мѣщалась на церковномъ погостѣ, у стѣнъ храма и за его оградою. Предъ началомъ литургіи прибылъ въ наше село грандіозный соеди- ненный крестный ходъ изъ церквей: Волосско Вольской, Брусской и

Здгарской. Множество металлических и парчевых хоругвей, мѣстными св. иконъ и крестовъ, общее пѣніе паломниковъ, громко разносившееся въ свѣжемъ и тихомъ утреннемъ воздухѣ, все это невольно охватывало душу молящихся сознаниемъ торжественности момента; народъ находившійся въ храмѣ и около него, вышелъ на встрѣчу процессіи, примкнулъ къ ней, слившись въ общемъ хорѣ молитвъ и пѣснопѣній. Моментъ былъ, по истинѣ, высокорадостный и умильный. Торжеству нашего праздника много способствовалъ чудный, ясный и теплый, осенній день и благолѣпіе украшеній и всей внѣшней, праздничной обстановки: всюду отъ церкви до улицы села, на протяженіи 150 сажень, развѣвались національные флаги, путь былъ украшенъ лѣсною зеленью и усыпанъ травою. Литургія началась около 12 часовъ. Гармоничное и звучное пѣніе мѣстнаго хора, чрезъ растворенныя двери храма, давало находящимся внѣ его знать о ходѣ церковной службы. Торжество окончилось общимъ крестнымъ ходомъ вокругъ храма и молебномъ съ водосвятиемъ, при чемъ мѣстнымъ настоятелемъ, о. Островскимъ, сказано было прекрасное и глубоко прочувствованное слово на тему о необходимости объединенія всѣхъ православныхъ христіанъ и русскихъ людей подъ сѣнію Св. Креста для борьбы съ внѣшними и внутренними врагами Вѣры, Царя, и Отечества. „Стойте въ вѣрѣ, говорилъ пастырь, бойтесь Бога и Царя чтите, любите отечество, нашу дорогую родину — Россію и оберегайте ее отъ крамольниковъ и лихихъ людей. На крови нашихъ предковъ созидалась великая и могучая Россія, храбростью и самоотверженіемъ ихъ потомковъ укрѣплялась ея слава,—врагу ли коварному, пришлому иновѣрцу, одолѣть многомилліонный русскій народъ, сильный вѣрою въ Бога, исконною преданностью своимъ Вѣнценоснымъ Царямъ и горячею любовію къ своей родинѣ—великой Россіи“. Глубоко назидательное слово проповѣдника произвело на слушателей глубокое впечатлѣніе, оно будило и укрѣпляло въ нашей душѣ религіозно-патріотическое самосознаніе и восполняло наше чувство радости по поводу великаго и святого для насъ дня 14 сентября.

Къ вечеру вся огромная масса богомольцевъ, находившихся въ Ганскѣ, мирно и покойно оставила наше село.

Очевидецъ.

V.

Русскій женскій благотворительный кружокъ въ Холмѣ.

Кружокъ открытъ 4 іюня с. г. Участвуетъ въ немъ около 250 человекъ.

Кружкомъ собрано до сихъ поръ 570 рублей. Медицинская помощь въ кружкѣ поставлена довольно широко.

Въ кружкѣ работаютъ два фельдшера, акушерка и три врача: посѣщаютъ больныхъ, принимаютъ ихъ у себя на дому, снабжаютъ лекарствами и перевязочными средствами на счетъ Кружка; устроена небольшая аптечка...

7 и 8 сего сентября „Русскимъ Женскимъ Благотворительнымъ Кружкомъ“ устроенъ былъ временный пріютъ для дѣтей богомольцевъ съ бесплатной раздачей молока самымъ маленькимъ.

Болѣе взрослымъ дѣтямъ выдано было 7 и 8 сентября 345 порцій чаю и 200 полуобѣдовъ. Кромѣ того, по ходатайству Кружка было разбито 78 палатокъ для ночлега богомольцевъ, гдѣ нашли отдыхъ около 1500 человѣкъ, преимущественно матерей съ дѣтьми. Кружкомъ приняты были мѣры, чтобы при раздачѣ пищи дѣти не страдали отъ толкотни и давки, неизбежныхъ при скопленіи около 30,000 народа.

Не отказывая въ помощи взрослымъ, Женскій Кружокъ старается, по скольку средствъ хватаетъ, прийти на помощь преимущественно русскимъ дѣтямъ выдачей имъ пожертвованной одежды и обуви, выдачей ихъ семействамъ денежной помощи, устройствомъ репетицій, покупкой учебныхъ пособій, поддержкой въ начальныхъ школахъ, леченіемъ больныхъ, помѣщеніемъ слѣпыхъ и глухонѣмыхъ въ спеціальныя заведенія.

Но слѣдовало-бы прийти на помощь мѣстной русской дѣтворѣ болѣе существеннымъ образомъ—устройствомъ постояннаго дѣтскаго пріюта съ обученіемъ ремесламъ. Въ устройствѣ такого пріюта чувствуется настоятельная потребность. Средствъ для этого у Кружка пока нѣтъ, но есть твердая вѣра въ гуманность и отзывчивость русскихъ людей. На всемъ пространствѣ Холмско-Подляшской Руси (кромѣ монастырей) есть только одинъ русскій пріютъ въ Бѣлѣ (Сѣдлецкой губ.) на 12 дѣвочекъ.

Русскій Женскій Благотворительный Кружокъ въ г. Холмѣ, Люблинской губерніи, есть первая и единственная пока *русская женская* организація на весь Привислинскій край и Холмско-Подляшскую Русь. Русская женщина достаточно созрѣла для общественной дѣятельности и дѣло помощи ближнему и попеченія о бѣдныхъ русскихъ дѣтяхъ наиболѣе близкое и понятное нашему женскому сердцу дѣло.

Въ тяжелой борьбѣ Холмщины за кусокъ хлѣба, за православную религію и русскую національность, особен-

но тяжело приходится дѣтямъ. Святой долгъ передъ родиною обязываетъ насъ, русскихъ женщинъ, прійти на помощь русскимъ дѣтямъ многострадальной Холмщины устройствомъ дѣтекаго пріюта съ ремесленными классами. Лицъ желающихъ помочь намъ, русскимъ холмянкамъ, въ устройствѣ пріюта для бѣдныхъ холмскихъ дѣтей, просимъ присылать пожертвованія въ г. Холмъ, Люблинской губ., правленію „Русскаго Женскаго Благотворительнаго Кружка“.

Предсѣдательница Кружка *Елена Семеновская.*

VI.

Какія были школы въ Холмской Руси и какое вліяніе производили онѣ на униатскій народъ съ конца 18-го до половины 19-го столѣтія.

Въ Холмской епархіи, кромѣ духовной Семинаріи, основанной въ 1759 году Холмскимъ Еп. Максимиліаномъ Рылло, не было ни одного среднеучебнаго русскаго заведенія, гдѣ бы могли учиться дѣти униатскихъ священниковъ. Для сельскаго народа грамотность тогда была недоступна и ограничивалась тѣмъ, что униатскіе священники и дьячки учили дѣтей читать и писать только по славянски. Средними общественными школами завѣдывали раньше іезуиты, а съ 1773 года по закрытіи этого ордена папой Климентіемъ XIV, учебное дѣло перешло въ руки католическаго ордена Піаровъ. ¹⁾ Піарскія училища находились въ этомъ краѣ: въ Холмѣ, Щербещинѣ, Луковѣ и др. Въ этихъ училищахъ преподаваніе производилось на польскомъ языкѣ въ духѣ католической церкви. Въ нихъ получали образованіе и дѣти униатскихъ священниковъ, но не всѣмъ позволялось учиться. Въ эти времена тяжело жилось униатамъ. Читаемъ одну записку, поданную въ 1717 г. на сеймъ въ Варшаву: „каждый, въ особенности полякъ, желающій сохранить цѣлость своего отечества, долженъ вмѣнить себѣ въ обязанность уничтожить греческій законъ против-

¹⁾ *literatura Polska Adama Kuliczковского, стр. 234.*

ный закону римскому: презрѣніемъ, преслѣдованіемъ, притѣсненіемъ и другими средствами“. Средства эти предлагались въ высшей степени безчеловѣчныя. Такъ напр., для вящаго униженія русскаго духовенства составитель записки совѣтуетъ—удерживать русскихъ священниковъ въ вожделѣнномъ для поляковъ грубомъ невѣжествѣ, и самымъ лучшимъ средствомъ къ тому, считаетъ онъ бѣдность. Для этого онъ предлагаетъ слѣдующіе способы: уничтоженіе дарственныхъ записей на земли и угодья въ пользу униатскихъ церквей, установленіе платы за презенты и проч. ¹⁾

И потому не всеѣмъ дѣтямъ униатскихъ священниковъ давалось тогда образованіе. Я слышалъ часто отъ настоятелей жалобы на польское правительство такого рода: если у священника въ семействѣ было нѣсколько сыновей, то одинъ изъ нихъ имѣлъ право учиться въ школѣ, дабы могъ послѣ отца унаслѣдовать мѣсто въ приходѣ, остальные священническія дѣти причислялись къ крестьянскому сословію безъ права на образованіе. Случалось и такъ, если сынъ священника попалъ гдѣ-либо въ піарское заведеніе, то незавидная была тамъ его участь. Смотрѣли на него какъ на чужеземца, издѣвались надъ нимъ, говоря: „ты русинъ, поповичъ, тебѣ не мѣсто здѣсь, ты иди читать въ церковь псалтырь и пѣть аллилуя“. Иногда католическіе патеры оказывали снисходительность способнѣйшимъ воспитанникамъ изъ униатовъ и позволяли имъ учиться въ заведеніи, однако съ цѣлью имѣть изъ нихъ въ будущемъ надежныхъ единовѣрцевъ. Такимъ образомъ, многихъ они совратили въ католичество. Въ началѣ 19-го столѣтія даже сыновья священниковъ дѣлались настоящими католиками: изъ с. Рогова—Ф. Новицкій, изъ с. Городище—Высекирскій; изъ г. Томашова Забавскій и проч. И увеличивалось число папскихъ поклонниковъ *ad maiorem parae gloriam*. Такимъ путемъ переходили въ латинство въ городахъ цеховые ремесленники—жители мѣщанскаго сословія, а по ихъ примѣру шли и крестьяне. На совращеніе въ католичество униатовъ въ первой половинѣ 19-го столѣтія вліяли, кромѣ ксендзовъ, польскіе помѣщики, дворская прислуга и странствующіе по селамъ за подаваніемъ ка-

¹⁾ Холм. Русь. Батюшкова, стр. 124—125.

толическіе монахи—реформаты. ¹⁾ Самое учебное дѣло способствовало также сближенію русиновъ съ латинствомъ посредствомъ открывавшихся училищъ и охранокъ въ Холмской Епархіи. Такія охранки существовали въ Сѣдлецкой губер. въ слѣдующихъ мѣстахъ: въ с. Рожанкѣ Влод. уѣз.; въ с. Гуси Радин. уѣз.; въ п. Константиновѣ того же уѣзда; въ Люблин. губ. въ с. Завалевѣ; въ нихъ учили крестьянскихъ дѣтей католическія монахини—фелицанки.

Въ 1847 году въ с. Руднѣ Радин. уѣзда, по инициативѣ патрона церкви открыто было для народа начальное училище, такъ называемое „Szkola elementarna“ ²⁾ За неимѣніемъ тогда русскихъ учителей назначенъ былъ учителемъ воспитанникъ Радзиминскаго ³⁾ Института Францъ Яворовскій, полякъ. Въ этомъ училищѣ проходили по Закону Божію начальныя молитвы, краткій катихизисъ, который читалъ намъ по книгѣ Еп. Цѣхановскаго отецъ-настоятель прихода, а г. Яворовскій училъ читать и писать по-русскии по-польски; изъ ариѳметики 4 дѣйствія, краткую географію; всѣ эти предметы преподавались на польскомъ языкѣ. Славянскій языкъ не входилъ въ число преподаваемыхъ предметовъ. Прихожане с. Рудно, преданные завѣтамъ своихъ предковъ, узнавъ, что въ школѣ не учатъ по-славянски были не довольны этимъ, и при случаѣ высказывали свое неудовольствіе. Мнѣ, пишущему эти воспоминанія, бывшему ученику Руднянской школы, припоминается слѣдующее забавное событіе изъ за славянскаго языка. Крестьянинъ Никита Симонокъ привелъ своего сына Якова въ школу. Г. Яворовскій принялъ его. Мальчикъ этотъ учился раньше у дьячка, зналъ славянскія буквы и принесъ съ собой славянскій букварь. Учитель замѣтивъ это, взялъ букварь, положилъ въ свой шкафъ, а ученику далъ польскій elementarz. Симонокъ, чувствуя себя обиженнымъ, не принялъ этой книги, а расплакался и вышелъ изъ

¹⁾ Монахи-реформаты имѣли свои монастыри: въ Бѣлѣ, Луковѣ, Сѣдл. губ., въ Холмѣ, Люблин. губ. Они особенно лѣтомъ ходили по селамъ и деревнямъ заходили въ дома крестьянъ, выпрашивали себѣ подаваніе и говорили съ народомъ по-польски, разсказывая о разныхъ чудесныхъ явленіяхъ, о католическихъ святыхъ и т. п.

²⁾ Szkola elementarna подчинялась надзору Окружнаго Инспектора Бѣльскаго уѣзд. училища.

³⁾ Радзиминъ, уѣзд. городъ Варшавской губ.

класса. На слѣдующій день опять Никита Симонокъ привелъ своего сына въ школу. Вошедши въ классъ, онъ сталъ просить учителя учить его сына по-славянски. Онъ убѣдительно говорилъ: „пануньку-учителю, этотъ славянской языкъ есть нашъ родной, на немъ совершается служба Божія, на немъ молились наши батьки и мы молимся“. Г. Яворовскій выслушалъ Симонока и сказала: „я буду учить вашихъ дѣтей по-русски и по-польски, но никакъ не по-славянски“. Г. Яворовскій отказался учить по-славянски потому, что въ Радзиминскомъ Институтѣ славянскаго языка не учили. Родители однако не могли успокоиться. Жаловались на учителя передъ настоятелемъ—блюстителемъ училища. Блюститель, зная, что Яворовскій добросовѣстно занимался по другимъ предметамъ—устроилъ дѣло такъ: принялъ трудъ на себя учить по-славянски, а во время своихъ отлучекъ велѣлъ заниматься дьячку.

1853 году, по распоряженію Г. Попечителя Варшавскаго Учебнаго Округа Г. Муханова и Еп. Холмскаго Тарашкевича, назначенъ былъ въ Руднянское училище воспитанникъ Холмск. Духов. училища нѣкто Иванъ Юшкевичъ, и всѣ предметы стали изучаться по-русски и по-славянски.

Такимъ образомъ, преподаваніе получило правильный ходъ.

Въ 1851 году я поступивъ въ Бѣльское Уѣздное Училище; здѣсь церковно-славянской и русской языкъ читались однимъ учителемъ Серединскимъ, и изученіе ихъ было обязательно для всѣхъ какъ для русскихъ, такъ и для поляковъ. Скоро, однако, къ нашему большому прискорбію, въ Бѣльскомъ училищѣ началось гоненіе на славянской языкъ. Это произошло при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Въ 1851 году пріѣхалъ въ Бѣлу окружной визитаторъ, знаменитый польскій писатель драматургъ Юсифъ Коженевскій. Онъ, узнавъ, что всѣ ученики обязательно учатъ славянской языкъ, освободилъ поляковъ отъ обязанности изучать славянской языкъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ далъ устное предписаніе нашему законоучителю, униатскому священ. Александру Старкевичу читать славянской языкъ особо для однихъ униатовъ разъ въ недѣлю. Такимъ образомъ славянской языкъ былъ вытѣсненъ изъ общей программы преподаваемыхъ предметовъ.

Въ 1855 году, когда я былъ въ 4 классѣ, и русскій языкъ потерпѣлъ фіаско. Пріѣхалъ въ училище тотъ же знаменитый визитаторъ Іосифъ Коженевскій. Присутствуя на экзаменѣ по всеобщей исторіи и географіи, и узнавъ, что эти предметы преподавались ученикамъ 3-яго и 4-го кл. по-русски, онъ велѣлъ отмѣнить такое преподаваніе; при этомъ учителю Ф. Трембицкому сказалъ: обязательно читайте всеобщую исторію и географію по-польски. Такъ продолжалось до 1864 года, т. е. до времени Владимира Александровича князя Черкаскаго.

Въ 1871 году, посѣщая свое родное с. Рудно, какъ священникъ, я встрѣтилъ тамъ на улицѣ Я. Симоюка, своего товарища по Руднянскому училищу. Я привѣтствовалъ его: „здравствуй, землякъ Яковъ Симоюкъ“, а онъ отвѣчаетъ мнѣ по-польски: „jak się macie Wy Ks. Probosczu!“ Я ему напомнилъ событія изъ школьной жизни 1847 года, покойнаго его отца, Никиту, какъ онъ любилъ церковь, какъ онъ искренно желалъ учить его, Якова, по-славянски. Яковъ Симоюкъ отвѣтилъ: „wtedy były inne czasy, a teraz inne“; я замѣтилъ Симоюку: „зачѣмъ ты притворяешься незнаніемъ своего родного языка“, на это Яковъ съ гнѣвомъ отвѣтилъ. „я знаю по-русски, но говорю только съ москалями на этомъ языкѣ“. Разговоръ нашъ окончился.

Тяжело мнѣ стало на сердцѣ, слыша такое презрѣніе къ своимъ роднымъ славянскимъ традиціямъ. Подумалъ я, какъ легко перемѣняются убѣжденія въ людяхъ, неимѣющихъ прочныхъ ни религіозныхъ, ни національныхъ убѣжденій. Руднянское училище дало Якову Симоюку только элементарныя свѣдѣнія, отецъ его Никита умеръ, оставивъ Якова малолѣтнимъ круглымъ сиротой, и онъ попавъ въ инославное вліяніе, сбился съ прямого пути и теперь не можетъ понять, кто ему другъ, а кто врагъ. Итакъ, чему учить насъ горькій опытъ прошлаго?

Чтобы нашего крестьянина привести ко свѣту истины, необходимо поставить народныя училища въ Холмской Руси на лучшую степень развитія, при содѣйствіи исторіи, подъ руководствомъ церкви,—дать имъ религіозно-нравственное направленіе.

Свящ. *Константинъ Шулякевичъ.*

VII.

Поученіе въ день памяти Святителя Θεодосія, архіепископа Черниговскаго (Храмовой праздникъ Холмской духовной Семинаріи).

Въ нынѣшній день у насъ, братія и чада, престольный праздникъ нашего школьнаго храма, посвященнаго памяти Святителя Θεодосія Углицкаго, архіепископа Черниговскаго. Многообразно и достохвально потрудился Святитель Θεодосій въ дѣлѣ просвѣщенія своихъ пасомыхъ и въ дѣлѣ защиты св. Православія отъ католичества, тяжко угнетавшаго въ то время и св. нашу вѣру и нашъ русскій народъ.

Почитая и прославляя память Святителя Θεодосія, какъ и вообще святыхъ, мы исполняемъ, прежде всего, въ отношеніи къ нимъ долгъ любви и благодарности. Кромѣ того, св. наша церковь учитъ еще, что почитая святыхъ, мы почитаемъ Бога, дивнаго во святыхъ своихъ, и прославляя святыхъ, прославляемъ спасительную благодать Божію, освящающую вѣрныхъ христіанъ. Но этого мало. Св. Апостоль Павель указываетъ еще особую цѣль почитанія святыхъ, онъ говоритъ: *поминайте наставники ваши, иже глаголаша вамъ слово Божіе. ихъ же взирающе на скончаіе жительства, подражайте свѣрь ихъ* (Евр. 13, 7). Такимъ образомъ, апостоль заповѣдуетъ намъ почитать святыхъ съ тою цѣлью, чтобы мы подражали вѣрѣ ихъ, ихъ любви, милосердію и другимъ важнѣйшимъ христіанскимъ добродѣтелямъ.

Спрашивается, нужно-ли теперь напоминать намъ объ этихъ важнѣйшихъ нашихъ обязанностяхъ? Да. Если въ святія времена перваго христіанскаго вѣка, когда и вѣра христіанъ были пламеннѣе, и любовь живѣе, и усердія къ исполненію заповѣдей больше, апостолы находили, однако, нужнымъ напоминать христіанамъ о любви, о мирѣ и единомысліи, то тѣмъ болѣе необходимо напоминать о нихъ намъ, ибо оскудѣли у насъ вѣра и христіанскія добродѣтели. тѣмъ болѣе необходимо напоминать теперь, когда мы переживаемъ тяжелое время смутъ и междоусобій, когда среди насъ растутъ и умножаются вражда, злоба, ненависть и нетерпимость, и нѣтъ въ бу-

душемъ надежды на скорое успокоеніе взволнованныхъ страстей.

Что говоритъ намъ наша Христова вѣра о нашихъ главныхъ обязанностяхъ?

Призывая насъ къ братолюбію, милосердію и благотворительности, святая вѣра наша учитъ, что ссоры, споры, несогласія въ жизни и семейной и общественной противны духу христіанской любви, что они губельны для благоденствія и процвѣтанія жизни и цѣлыхъ обществъ и отдѣльныхъ людей. Истинный христіанинъ долженъ помнить, что Самъ Господь нашъ, по слову апостола, есть любовь. Вотъ почему всякій, кто нарушаетъ миръ или у кого на сердцѣ таится вражда и злоба, тотъ не можетъ быть истиннымъ христіаниномъ, тотъ не можетъ быть чадомъ Божиимъ, не можетъ называть Бога своимъ Отцемъ и Спасителемъ.

Почему въ св. Евангеліи общество вѣрующихъ называется Царствомъ Божиимъ? Потому, конечно, что въ немъ должны господствовать любовь, благость и миръ. Можетъ-ли, послѣ этого, пребывать въ этомъ царствѣ тотъ, кто имѣетъ въ сердцѣ ненависть, гнѣвъ и вражду на брата своего, сонаслѣдника Царствія Божія? Нѣтъ, братіе и чада, кто вмѣсто мира несетъ людямъ гнѣвъ и вражду, тотъ не только забываетъ ученіе своего Спасителя, но разрушаетъ самое дѣло спасенія, совершенное Иисусомъ Христомъ, ибо Христосъ приходилъ на землю не для того только, чтобы примирить насъ съ Богомъ, но чтобы и на землѣ, среди людей, водворить миръ и единеніе. Всѣ мы, искупленные кровію Христовой, составляемъ Церковь - единое тѣло Христово, главою котораго является Самъ Иисусъ Христосъ, и потому въ Церкви, какъ единомъ тѣлѣ, не должно быть раздѣленія; всякое раздѣленіе въ Церкви есть возстаніе противъ Христа, есть оскорбленіе Его святѣйшей крови, пролитой за грѣхи міра. Господь, прощаясь съ учениками наканунѣ Своихъ крестныхъ страданій, говорилъ: *миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ* (I. 14, 27). Мы можемъ, поэтому, узнавать, живетъ-ли въ насъ, въ душѣ нашей, духъ Божій, духъ Христовъ или духъ лукавый? Не можетъ Господь пребывать въ сердцѣ того, кто исполненъ злобы и лукавства, кто среди людей водворяетъ не миръ и порядокъ, а вражду и нестроенія. И св. Апостоль Павелъ, имѣя въ виду великую важность заповѣди о мирѣ

и братолюбіи, неоднократно повторяетъ ее въ своихъ посланіяхъ: *со всеми чловѣки мира имайте* (Рим. 12, 18), ибо въ мирѣ апостолъ видѣлъ величайшее благо, истинное счастье, какое только и возможно здѣсь на землѣ. А кто изъ насъ, братіе, не желалъ бы обладать счастьемъ? Вѣдь чего наиболѣе жаждетъ наша душа, къ чему наиболѣе стремится наше сердце, о чемъ оно наиболѣе тоскуетъ, какъ не о счастья, о мирѣ и радости, и однако, не многіе ищутъ ихъ тамъ, гдѣ нужно, и гдѣ можно найти: большинство изъ людей забываютъ или же не хотятъ знать тотъ надежный и вѣрный путь, который можетъ привести насъ къ миру, можетъ обезпечить и личное счастье и общественное благополучіе. Этотъ путь есть исполненіе заповѣди Христовой: *елика аще хотите да творятъ вамъ чловѣцы, тако и вы творите имъ: се бо есть законъ и пророцы* (Мѡ. 7, 12). Эта заповѣдь о взаимной помощи есть важнѣйшая для всѣхъ людей. Въ ней главное начало всѣхъ правъ и обязанностей, какія связываютъ членовъ общества между собой, въ ней сущность всѣхъ законовъ и учрежденій общественныхъ, въ ней содержится та правда, которая понятна и доступна для всѣхъ людей. И не трудно видѣть, что и наше личное счастье и общественное благополучіе могутъ достигаться только путемъ взаимной уступчивости, услужливости, путемъ взаимной помощи и братолюбія. Можетъ-ли быть такой чловѣкъ, который не нуждался бы въ помощи другихъ, который могъ бы доставать себѣ все потребное къ жизни? Такихъ людей не было и не можетъ быть. Напротивъ, всѣ мы всякій день и часъ нуждаемся въ помощи ближнихъ: и наше жилище, и наша пища, и наше умственное и нравственное развитіе, все это достигается совокупными, взаимными трудами и усиліями многихъ людей. Такая зависимость наша отъ другихъ не заставляетъ-ли и насъ трудиться для другихъ? Несомнѣнно, то общество было бы самымъ несчастнымъ, въ которомъ каждый стремился бы только къ своей пользѣ и не заботился о другихъ. Чтоже? Быть можетъ кто либо назоветъ этотъ путь къ благополучію, указанный Господомъ, путемъ тяжелымъ и неудобнымъ? Напротивъ, этотъ путь не только вполне справедливъ, но и единственно удобный для всѣхъ людей. Онъ не требуетъ ни опыта, ни знаній особыхъ, ни средствъ богатыхъ. Что можетъ быть проще, понятнѣе, удобнѣе и справед-

дивѣе, чѣмъ требованіе дѣлать ближнимъ то, что желаемъ себѣ. Мы желаемъ, чтобы насъ уважали, чтобы намъ уступали, чтобы прощали намъ тѣ наши обиды и огорченія, какія мы невольно причиняемъ другимъ, то-же самое мы должны дѣлать и нашимъ ближнимъ. Мы просимъ иногда помощи у ближнихъ и намъ пріятно, если мы встрѣчаемъ сочувствіе и любовь, точно также мы должны поступать и въ отношеніи другихъ.

Не ясно-ли, братіе и чада, что исполненіе заповѣди Христовой о взаимной помощи можетъ дать намъ миръ, можетъ обезпечить личное и общественное счастье и благополучіе. Прекратились бы у насъ тѣ слезы и вопли, какія вызываются злобой, враждой и мстительностью, въ нашихъ обществахъ не было бы безпріютнаго сиротства, голодной бѣдности, изувѣченнаго болѣзнями убожества, по крайней мѣрѣ, не было бы тѣхъ золь, которыя происходятъ прежде всего отъ нежеланія дѣлать другимъ то, что желаемъ себѣ. Если такъ велика, священна и необходима заповѣдь о взаимной помощи и братолюбіи, то отъ исполненія этой заповѣди ничто не можетъ освободить насъ. Не можетъ и не должно останавливать насъ или ослаблять наше усердіе то обстоятельство, что не всѣ исполняютъ эту заповѣдь. Господь нашъ говоритъ, что мы будемъ не выше язычниковъ и мытарей, если станемъ любить только любящимъ насъ, благодтворитъ только благодворяющимъ намъ, и взаемъ давать, ожидая получить обратно.

Нѣтъ, отъ своихъ учениковъ и послѣдователей Господь требуетъ любить и враговъ, благодтворитъ ненавидящимъ насъ и молиться за проклинающихъ и творящихъ намъ напасть. Только въ этомъ случаѣ мы будемъ истинными учениками и послѣдователями Иисуса Христа, чадами свѣта и благодати, наслѣдниками свѣтлаго и свѣтоноснаго Царствія Христова. Аминь.

Священникъ П. П. — вѣ.

VIII.

Картинки изъ жизни Холмской Руси.

I.

ВСѢ ЛЮДИ...

Около шести часовъ вечера. Скоро солнце уйдетъ на

покой. Оно не любить долго оставаться на нашем блекнущемъ августовскомъ небѣ; правда, и люди любятъ его меньше, чѣмъ жаркое іюльское солнце.

Вотъ оно опускается все ниже, ниже... Дискъ его становится все больше и краснѣе. Проходитъ еще нѣсколько минутъ, и оно превращается въ большой багрово-огненный кругъ, падающій за горизонтъ.

Кажется, будто отходящее свѣтило краснѣетъ съ до-сады, что уходя его на покой послѣ дневнаго труда такъ тихъ, скученъ и скромнень: и лягушки не провожаютъ его своимъ однообразнымъ концертомъ, и соловей не даритъ ему на память чудныхъ звуковъ своей восторженной пѣсни, и человекъ не любитъ имъ и не благодаритъ его благодатные свѣтъ и теплоту; точь-въ-точь — народный учитель уходитъ въ отставку: ни обѣда, ни даровъ, ни добраго слова.

Но и у каждаго несчастнаго есть свое счастье. И обиженное невниманіемъ земли, солнце могло утѣшать себя тѣмъ, что на него, хотя и изрѣдка, а все-таки поглядывалъ самъ Макаръ Левчукъ, которому даже войти первый шапку снимаетъ; поглядывалъ онъ, правда, только тогда, когда ѣхавшій съ нимъ Мошко прерывалъ разговоръ и подсчитывалъ ярмарочные барыши.

— Эхъ и солнце!.. гляди ка, Мошко! раздуваетъ его, какъ Грыцькову рожу, когда монопольки выпеть... эхъ-хэ-хэ!—говорилъ Левчукъ, сдвинувъ на затылокъ барашковую шапку, съ которой онъ не разставался ни зимой, ни лѣтомъ, и пошатываясь изъ стороны въ сторону при каждомъ толчкѣ повозки.

Макаръ на ярмаркѣ, какъ это заведено добрыми предками, „немножко“ выпилъ; безъ этого вѣдь—будто и не былъ на ярмаркѣ. Рядомъ съ нимъ сидитъ еврей Мошко; онъ уже нѣсколько лѣтъ живетъ въ селѣ, занимаясь мелочной торговлею. Вокругъ его на подводѣ корзины, коробки, ящики, мѣшки, жестянки, бутылки; все это непрерывно толкаетъ и ударяетъ Макара со всѣхъ сторонъ. Простоявшія цѣлый день безъ дѣла лошади бойко бѣгутъ домой. Кнутъ теперь не нуженъ: домой онѣ всегда охотно бѣгутъ и такъ хорошо разбираютъ дорогу, что Макаръ и не беретъ за возжи, наматавъ ихъ на „клянищу“. Положимъ, теперь его руки неспособны держать такія тонкія вещи, какъ возжи.

Въ головѣ Левчука туманъ и шумъ, а сердце его

бьется такъ сильно, какъ билось въ дѣтствѣ, когда онъ кралъ яблоки изъ батюшкина сада. Разница только въ томъ, что теперь оно бьется по другой причинѣ и что въ немъ нѣтъ того страха,—наоборотъ, теперь Макаръ чувствуетъ какой-то особенный приливъ къ сердцу доброты и нѣжности.—Ну посмотри же... указываетъ онъ со сѣду на солнце вытянутой впередъ рукой, беспорядочно движущейся изъ стороны въ сторону,—посмотри, братъ, хорошенько... Вотъ это солнце, хотя и запачкало все небо красной краскою, а все же оно доброе... и тебѣ свѣтитъ, и мнѣ, и моему рябому Бурку, и твоей женѣ, и всѣмъ намъ православнымъ христіанамъ. А потому, что оно доброе и любить насъ... а мы то что? дрянъ... другъ друга съѣли бы... тьфу!..—и Макаръ плюнулъ такъ неосторожно, что попалъ Мошкѣ прямо въ бороду.

— Какой ты хамъ, и плевать не умѣешь!

— Какъ не умѣю, умѣю, куда слѣдуетъ!—возражаетъ Левчукъ. А ты не сердись... хотя ты и еврей и некрещенный, а человѣкъ... и мы всѣ люди. И солнце одно и мы одни... и не сердись. Вотъ я не сержусь, а потому что ты человѣкъ... и я поцѣлую тебя...

Макаръ обнявъ, Мошка за шею, потянулся поцѣловать его и уже прикоснулся къ его бородѣ, въ которую недавно нечаянно плюнулъ, какъ вдругъ углубившійся въ барыши Мошко рѣзко отшатнулся въ сторону и, брезгливо сплюнувъ, зашепталъ что-то довольно сердито...

II.

П О Ж А Р Ъ ¹⁾

Давно уже пробило полночь.

Посадъ спитъ. Кругомъ тихо и темно; только въ нѣкоторыхъ домахъ виднѣется слабый полусвѣтъ: тамъ—малыя дѣти и потому огня не тушатъ.

Гдѣ-то завыла собака. Ея длительный жалобный вой, расплывшись въ тишинѣ, зловѣще застылъ въ воздухѣ. Кажется, что сама ночь вздрогнула и насторожилась.

Кое-кто изъ мѣщанъ проснулся, и съ затаенной тревогой перевернувшись на другой бокъ, опять засыпаетъ.

¹⁾ Разсказъ основанъ на фактѣ, имѣвшемъ мѣсто въ Грубешовскомъ уѣздѣ.

Вой повторяется...

— Вой на свою голову, волчье мясо!—раздается у забора.

Тамъ собрались ночные сторожа. Выкуривъ свои папиросы и наболтавшись въ волю, они незамѣтно для себя вздремнули.

Вой разбудилъ ихъ. Непріятные звуки отозвались въ каждомъ изъ нихъ какой-то непонятной тоской и тревогой.

— Что-то будетъ... говорить одинъ.

— Перестань каркать! - замѣчаетъ другой.

Собака хорошо чуетъ... Говорятъ, если она вверхъ держитъ морду,—значитъ, будетъ пожаръ, а если внизъ—будетъ мертвецъ...

Начинается споръ.

Вдругъ одинъ изъ сторожей, оглянувшись, вскрикиваетъ какъ опаренный:

— Пожаръ!

На окраинѣ посада виднѣлось небольшое зарево.

Сторожа векакиваютъ и бѣгутъ въ ту сторону.

Горѣлъ домъ русина Буры. Соломенная крыша залита пламенемъ, жадно пожирающимъ свою добычу.

Крики сторожей поднимаютъ ноги весь посадъ.

— Воды! воды! топора! багровъ! пожарную трубу! скорѣе! скорѣе насосъ!—раздаются возгласы обезумѣвшихъ русиновъ.

Нѣсколько молодыхъ людей отдѣляются отъ толпы и бѣгутъ въ гминное управленіе за насосомъ.

Вотъ и насосъ.

— Воды, воды, люди добрые! не стойте даромъ!..— умоляетъ убитый горемъ Буря.

-- А васъ-то, русиновъ, мало?.. можете, и сами тушить!..—несется изъ толпы въ отвѣтъ.

— Кара Божья на него...—шепчетъ злобно безубая старуха:—не хотѣлъ нашей вѣры...

Но вотъ подымается вѣтеръ и начинаетъ мотать пламенемъ во всѣ стороны, подымая цѣлыя тучи искръ.

— Кто горитъ?—спрашиваютъ бѣгущіе на пожаръ.

-- Русины!

— Русины... повторяютъ тѣ про себя и остановившись, начинаютъ утирать потъ съ лица.

-- Что вы тутъ, глупые, дѣлаете!—слышится голосъ войта, Станислава Качана.—Что горитъ, того не спасешь... нужно дальше не допустить, вотъ что... везите

насосъ вонъ туда, къ „нашимъ“ строеніямъ, а то искра можетъ туда упасть.

Насосъ увозятъ.

Между тѣмъ вѣтеръ усиливается. Загорается домъ другого... третьяго русина и пожаръ приближается къ дому священника.

Еще нѣсколько минутъ и церковныя строенія вспыхнутъ.

— Насосъ сюда! скорѣе насосъ!

— Онъ тамъ... около „плебаніи“... 1).

— Да тамъ не горитъ!...

Но вотъ горятъ уже и церковныя строенія. Пламя высоко подымается вверхъ, образуя тамъ огромныя облака дыма, усыпанныя тухнущими на лету искрами.

Русинскія избы догораютъ; остались однѣ трубы, уродливо торчащія среди пламени и выставляющія на показъ свою страшную наготу.

Хозяева стоятъ неподвижно и тупо смотрятъ на кучи золы, оставшейся отъ ихъ добра. Женщины продолжаютъ нервно всхлипывать. По ихъ лицамъ катятся крупныя слезы, въ которыхъ отражается зарево пожара, — и онѣ кажутся кровавыми.

Да, это кровавыя слезы!

Мирный.

IX.

Холмская Русь предъ Всероссійскимъ Церковнымъ Соборомъ.

Со времени официальной санкціи „Положенія Св. Синода“ о всероссійскомъ московскомъ соборѣ появилось въ духовной и свѣтской прессѣ не мало разсужденій разнообразныхъ оттѣнковъ. Сущность разсужденій о „Положеніяхъ“ можно сказать въ двухъ-трехъ словахъ, — именно: „Положеніями“ обижены міряне и бѣлому прогрессивному духовенству противопоставлено епископское всевластіе. Въ виду этого совѣтуется принять мѣры... и въ числѣ этихъ мѣръ рекомендуется даже бойкотъ Собора. И вотъ говорятъ, что 23 епархіи коллективно заявили

---

1) Домъ ксендза.

Св. Синоду о не желаніи участвовать въ Соборѣ,—вслѣдствіе чего, будто, послѣдовала отсрочка Собора до весны.

Наша Холмская Русь, занятая преимущественно борьбою съ воинствующимъ католицизмомъ, не имѣетъ времени заниматься внутренней миссіей. Но въ рѣшительную минуту и она должна заявить, что болѣзни всероссійской церкви не чужды ей и что лучшее устройство церкви можетъ благотворно сказаться на ея внѣшней миссіи.

Въ самомъ дѣлѣ, какъ ни плохи сами по себѣ условія выборовъ въ церковный Соборъ, но отказываться идти на соборъ крайне непрактично. Вѣдь всѣми уже признана нужда возвратиться къ соборной формѣ управления по образцу древне-христіанской соборности. Въ этомъ всѣхъ уже убѣдило Предсоборное Присутствіе. Изъ дебатовъ членовъ Присутствія видно, что русскіе первосвятители болѣютъ о нестроеніяхъ церкви больше, м. б., бѣлаго духовенства и самихъ новаторовъ—мірянъ. Среди насъ живутъ тѣ епископы, которые съумѣли поставить на рѣшеніе Присутствія вопросы первой важности, и, при помощи ученыхъ богослововъ, обстоятельно и согласно съ канонами церкви, ихъ рѣшили. Если такое дѣло съумѣли сдѣлать они въ Предсоборномъ Присутствіи, то не меньше они сдѣлаютъ для церкви и на Соборѣ. Посему распространенное убѣжденіе, что скорый созывъ Собора не въ интересахъ правящаго монашества и что поэтому его будутъ оттягивать, ни на чемъ-достоверно вѣрномъ не обосновано. Соборъ будетъ и долженъ быть, но въ какія внѣшнія формы онъ отольется—еще неизвѣстно. Какъ бы церковная бюрократія ни силилась устроить изъ русскаго Собора Тридентскій Соборъ, она не въ силахъ будетъ одолѣть просвѣщенныхъ нашихъ первосвятителей, которые, по преданію, если не сами, знаютъ цѣну бюрократизма во внѣшнемъ и внутреннемъ строѣ церкви. Не можетъ же быть цѣли у нашихъ епископовъ выгнать живыя силы изъ закрѣпощенной церкви или сорвать Соборъ; вѣроятнѣе всего епископы уступятъ „низшему Собору“ изъ духовенства и мірянъ, если на Соборъ посланы будутъ изъ епархій достойные люди, глубоко знающіе нужды всей русской церкви и своей „мѣстной“. Са-

мо собою, что выборъ „достойныхъ людей“ на Соборъ есть дѣло первостепенное.

А потому и Холмская Русь залогомъ до собора должна подыскивать въ своей средѣ достойныхъ членовъ на Соборъ. Это дѣло не легкое для Холмской Руси, потому что хотя здѣсь не существуетъ остраго вопроса, какъ въ другихъ епархіяхъ, объ отношеніи епископата къ бѣлому духовенству, но зато существуетъ сепаратизмъ между пришлыми и мѣстными. Намъ кажется, что для существенной пользы Х. Руси, имѣющей скоро соединиться съ Великой Россіей, вопросъ о выборѣ достойныхъ кандидатовъ сразу можно ограничить предложеніемъ—выбрать непременно изъ „мѣстныхъ“, а не „изъ пришлыхъ“. Что бы ни произошло на Соборѣ, каковъ бы ни былъ результатъ, тогда Х. Русь не вправѣ будетъ жить впредь сепаратизмомъ, питать недовѣріе и отчужденность къ соборникамъ, а должна будетъ, оцѣнивъ уступку „пришлыхъ“, помириться съ работниками на одной нивѣ. Говоря такъ, мы имѣемъ въ виду тѣ недовѣріе и отчужденность, которыя давятъ здѣшнее духовенство и не мало вредятъ православно-русскому дѣлу. Вотъ чѣмъ мы объясняемъ, что въ Холмской епархіи не было еще ни одного собранія, ни одного съѣзда, который бы занялся вопросами, подлежащими обсужденію Собора. Мало того, за все время дебатовъ въ другихъ епархіяхъ и въ разныхъ органахъ печати о соборѣ pro и contra не откликнулся ни одинъ священникъ даже въ официальномъ органѣ „Х. Ц. Жизнь“. Нельзя думать, что здѣшнее духовенство запугано и боится начальства. Причина молчанія въ сепаратизмѣ (Варшав. Вѣст. №№ 33—35 и Х. Ц. Ж. № 10) и потому оно зловѣще. Знаюкъ края говоритъ (Варш. Вѣст. № 33 стр. 2-я) что „многіе священники изъ „мѣстныхъ“ смутно сознаютъ свою принадлежность къ великому русскому народу“ и что „трудно поэтому рассчитывать на ихъ помощь въ борьбѣ съ полонизаторскою дѣятельностью польской интеллигенціи“ (ibid). Русскій Церковный Соборъ долженъ воскресить церковную жизнь и чрезвычайно повліять на нестроенія въ государствѣ, а Холмской Руси то и другое нужно?! Нужно, но не сознается пастырями, народными учителями, тѣмъ болѣе, народомъ. Вотъ почему, если смотрѣть на дѣятелей Холмской Руси

изъ „прекраснаго далека“, то они кажутся уступчиво-примирительными, весьма спокойными за настоящее и будущее и благодушно взирающими на начальство, которое, по ихъ мнѣнію, все должно уберечь въ цѣлости и сохранности; трагизмъ положенія православно-русскаго дѣла въ Х. Руси увеличится, если прислушаться къ отдѣльнымъ голосамъ болѣе откровенныхъ пастырей и учителей, окажется, что наше духовенство не имѣетъ опредѣленной программы для своихъ дѣйствій, не идетъ на встрѣчу задачамъ времени и само даже сознаетъ упадокъ своихъ духовныхъ силъ.

Въ самомъ дѣлѣ, — чѣмъ же объяснить благодушно-тупое отношеніе нашего духовенства къ Собору?! А между тѣмъ, нашему духовенству особенно нужно трудиться передъ временемъ созванія Собора. Въ Россіи въ помощь духовенству станутъ образованные и вѣрующіе міряне, а въ Холмской Руси духовенство предъ лицомъ Собора будетъ безусловно одинокимъ. Нашимъ чиновникамъ интересы церкви малоцѣнны по многимъ причинамъ.... тѣмъ болѣе, что нашъ образованный классъ тотъ-же русскій, а русскій образованный классъ нынѣ со школьной скамьи пріучается смотрѣть на христіанство, какъ на религію безсознательной лжи. Въ Христіанствѣ наши интеллигенты видятъ „тму и невѣжество“ и скорѣе готовы преклоняться передъ сектой, даже передъ магометанствомъ, чѣмъ предъ религіей Христа. Атеизмъ спускается и въ среду простого народа и отливается въ грубыя формы кощунства надъ всѣмъ святымъ. Если продолжится такое воспитаніе нашего „благороднаго душею и сердцемъ народа“, какое онъ получаетъ теперь отъ еврейской прессы и отъ интеллигентовъ, то черезъ какіе-нибудь 5—6 лѣтъ духовенство уже не осилитъ „духовной анархіи“. Соборъ и Церковь должны приступить немедленно къ церковному духовно-нравственному воспитанію народа для спасенія его и Россіи отъ гибели. Правила этой педагогики можетъ выработать Соборъ, — только авторитетъ Собора спасетъ русскій православный народъ отъ заразы „духовной анархіей“. Основныя правила христіанскаго воспитанія и христіанской жизни прежде всего должно усвоить черное и бѣлое духовенство и осуществлять въ жизни. Одними словами, выдолбленными въ учебникахъ, духовен-

ство не обновить христіанской жизни. Духовенство должно приблизиться другу къ другу, не считаясь санами и рангами, не холоднымъ умомъ и пастырскими „приказами“ то бишь „посланіями“, а сердцемъ;—сердцемъ же пастырство должно приблизиться и къ народу. Такое-только пастырство понятно будетъ нашему „благородному душою и сердцемъ“ народу.

Нашему духовенству извѣстны протоколы засѣданій Предсоборнаго Присутствія; въ нихъ поставлены вопросы: о приходѣ, о выборномъ началѣ, о духовно-учебныхъ заведеніяхъ, судѣ, церковной дисциплинѣ, управленіи, богослуженіи, уставѣ, постахъ, праздникахъ и всѣ эти вопросы предрѣшены. Кому неизвѣстно, что церковная жизнь Холмской Руси не можетъ быть приведена къ одному знаменателю съ обще-русской. Нужно же кому-нибудь прочитать эти протоколы и составить опредѣленный взглядъ на предметы Предсоборнаго Присутствія? Все это должно быть интересно вообще—духовенству, а въ Х. Руси исключительно ему.

Изъ всего этого вытекаетъ настоятельная нужда въ соборикахъ по благочиніямъ и изъ представителей—въ Холмѣ. Конечно, инициаторами дѣла должны быть лица, ставшіе у кормила епархіальнаго управленія. Нельзя же требовать, чтобы нашъ Преосвященный вывезъ Х. Русь въ Думѣ и на Соборѣ. Все—одинъ и все—на одного.

Прот. Недѣльскій.

Х.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА

Б. Титлиновъ „Христіанство“ гр. Л. Н. Толстого и христіанство Евангелія.

Безплатное приложеніе къ журналу „Странникъ“ за 1907 г.

Эта книжка разослана редакціей „Странникъ“ своимъ подписчикамъ при послѣднемъ номерѣ журнала. Въ серіи издаваемыхъ журналомъ книжекъ, подъ общимъ заглавіемъ—„Христіанство, наука и невѣріе на зарѣ XX вѣка“,—она является выпускомъ шестымъ. Выходъ въ свѣтъ этого выпуска совпалъ съ 50-лѣтнимъ юбилеемъ литературной дѣятельности гр. Л. Толстого. Поэтому сочиненіе г. Б. Титлинова явилось, такъ сказать, особенно ко времени.

Разсмотрѣвши всесторонне то новое „христіанство“, проповѣдь котораго составляетъ сущность философскихъ писаній нашего писателя, г. Б. Титлиновъ даетъ такую оцѣнку толстовства. „Въ немъ нельзя видѣть ничего иного, какъ одно изъ многихъ человѣческихъ ученій, съ преобладающимъ моральнымъ оттѣнкомъ и весьма слабымъ философскимъ обоснованіемъ. Ученіе это ни въ нравственной, ни въ метафизической части не можетъ претендовать на самостоятельность... Въ немъ нѣтъ ничего новаго, замѣчательнаго по силѣ мысли или чувства, нѣтъ ничего захватывающаго, воодушевляющаго. Весь ореолъ его созданъ, главнымъ образомъ, благодаря христіанской окраскѣ этого, въ сущности весьма далекаго отъ настоящаго христіанства, ученія. И держится этотъ ореолъ исключительно на почвѣ малаго знакомства съ евангельскимъ ученіемъ нашего образованнаго общества, которое часто едва ли не впервые читаетъ слова Евангелія въ толкованіяхъ и перифразахъ нашего мыслителя, и въ простотѣ души вѣритъ на слово графу. Для людей же, болѣе или менѣе близко знакомыхъ съ Евангеліемъ и вдумчиво относящихся къ нему, не можетъ быть никакихъ иллюзій на счетъ цѣнности открытій, сдѣланныхъ гр. Толстымъ въ христіанствѣ послѣ 19 вѣковъ его существованія“.

По всей вѣроятности редація „Странника“ это бесплатное приложение выпуститъ на книжный рынокъ для розничной продажи. Этого мы очень желаемъ, такъ какъ отмѣчаемое сочиненіе г. Титлинова, по нашему мнѣнію, должно бы быть необходимой принадлежностію бібліотеки cadaго современнаго пастыря.

При семь номерѣ разсылается „Холмскій Народный Листокъ“ № 20.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

I. Святый Іоаннъ Златоустъ.—II. Осеннее поученіе.—III. Посѣщеніе Его Преосвященствомъ Вировскаго ж. монастыря.—IV. 14 Сентября въ с. Ганскѣ.—V. Русскій женскій благот. кружокъ въ Холмѣ.—VI. О школахъ Холмской Руси съ конца 18 в. до под. 19 в.—VII. Поученіе въ день Св. Θεодосія.—VIII. Картинки изъ жизни Х. Руси.—IX. Холмская Русь предъ всерос. перк. Соборомъ.—X. Библиографическая замѣтка.

Дозволено цензурой.

Исп. об. редактора, *Свящ. П. Петровъ.*

Холмъ, Тип. Вайнштейновъ.